

ВОКРУГ СВЕТА

1928 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 4

В заброшенной шахте. ...Прямо перед нами, в углублении стены, я увидел громадную гремучую змею. Она уже приподнялась на хвосте, готовая метнуться...

24

КНИГИ (около 4.000 стр. за год)
За 6 р. в год (ВМЕСТО 9 р. 60 к.)ОТКРЫТА
ПОДПИСКА
НА 1928 НАУВЛЕКАТЕЛЬНЫХ РОМАНОВ 24
ИЗ ЖИЗНИ РАЗЛИЧ. ЭПОХ И НАРОДОВ

БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ

лучших русских и иностранных авторов, в новой литературной обработке, с оригинальными примечаниями и с предисловиями ФЕЛИКСА КОНА, А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, Ю. ЛАРИНА и др.

популярные романы: А. ДЮМА — „Три мушкетера“; МАРК ТВЕН — „Янки при дворе короля Артура“; Р. ХАГГАРДА — „Дочь Монтенцуми“; В. ГЮГО — „Человек, который смеется“; Ч. ДИКЕНС — „Барнеби-Редж“; ВАЛЬТЕР Скотт — „Роб-Рой“; М. ЛАЖЕЧНИКОВ —

В „БИБЛИОТЕКУ“ ВХОДЯТ:

„Ледяной дом“; А. ФРАНС — „Боги жаждут“; ФЛОБЕР — „Салаambo“; ШПИЛЬГАГЕН — „Один в поле не воин“; ТЕТМАЙЕР — „Горные орлы“; Г. ЭБЕРС — „Уарда“; ДЖИОВАННОЛИ — „Спартак“; КОСТОМАРОВ — „Нудеяр“ и другие.

Все 24 книги (по 160 стр. убористого текста в кандой) В КРАСОЧНЫХ ОБЛОНКАХ. „БИБЛИОТЕКА“ рассылается РАЗ В ДВЕ НЕДЕЛИ. Ежемесячно подписчики получают по 2 книги (320 стр.) ЦЕНА КАЖДОЙ КНИГИ „Библиотеки“ в книжн. магаз., в киосках и в газетч. — 40 к.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на год — 6 руб., 6 м. — 3 руб. 25 к., 3 м. — 1 руб. 75 к. и 1 мес. (с перес. и доставкой): сщ — 60 к.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ (почтовыми переводами): Москва, центр, Ильинка, 15, „ЗИФ“.

Выписывающим непосредственно из Издательства допускается

РАССРОЧКА

годовой платы: при подписке — 3 р., к 1 мая остальные 3 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ: в Москве — в магазинах „ЗИФ“: 1) Столешников пер., 5, 2) Никольская, 12 и 3) Лубянский пассаж, пом. 25; в провинции: в Отделении „ЗИФ“: 1) Ленинград, пр. 25 Октября, 1; 2) Харьков, Дворец Труда, Горняковский пер. 3; Ростов н/Д, ул. Зинькина 108/10, 4) Киев, ул. Воробьего 25, пассаж, 3; 5) Днепропетровск, пр. К. Маркса, 3; и во всех отделен. центральных газет, в киосках на жел.-дор. станциях повсеместно в почтовых отделениях и письмомоснасти, доставля. корреспонденц. на дом.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ С ЯНВАРЯ МЕСЯЦА!

Вышли и рассылаются подписчиками романы „СПАРТАК“ — Джiovанноли и „ДОЧЬ МОНТЕНУ-МЫ“ — Р. Хаггарда. На-звях будут разосланы: „УАРДА“ — Г. Эберса и „САЛААМБО“ — Флобера.

**ВСЕМИРНЫЙ
СЛЕДОПЫТ**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1928 год
на ЖУРНАЛ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

**ВСЕМИРНЫЙ
СЛЕДОПЫТ**

В 1928 г. ПОДПИСКА НА „ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ“ РАСПАДАЕТСЯ НА 2 АБОНЕМЕНТА:

1-й АБОНЕМЕНТ (за 6 руб.):

12 № № „ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА“; ежемесячного богато иллюстрированного журнала путешествий, краеведчества, приключений, охоты и научной фантастики. Обложка печатается в 6 красок (офсет).

24 № № „ВОКРУГ СВЕТА“; двухнедельного иллюстрированного журнала путешествий и приключений на суше, на море и в воздухе.

12 № № „ВСЕМИРНОГО ТУРИСТА“; первого специального журнала, посвященного пешеходному, водному и горному туризму как в СССР, так и за границей. Содержательное: наиболее яркие рассказы и замечательные путевые очерки туристов; как и где путешествовать по суше, морю, озерам, рекам и в горах; интересные и дешовые маршруты; масса зарисовок с природы, фотографий и карт.

12 двойных т.б.лиц „ГАЛЕРЕЯ НАРОДОВ СССР“; изображающих характерные типы жителей, одежду, жилище, орудия производства, утварь и пр. различных народов СССР (печатаются в 6 красок на посл. стр. обл. „Следопыта“).

2-й АБОНЕМЕНТ (за 10 руб.):

В этот абонемент входит, кроме всего перечислен. в 1-м абонемента, —

24 КНИГИ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ 24
ДЖЭКА ЛОНДОНА

С портретом и биографией.

Это первое общедоступное издание полного собрания сочинений популярнейшего автора нашей современности является фундаментальным вкладом в библиотеку каждой семьи, школы и клуба, изыскательница. (Все издание — 48 книг — рассчитано на 3 г.: 1928—1929).

Содержание 24-х книг (романы, повести, рассказы):

Сердца трех. — Джерри Островитянин. — Майкель-брат Джерри. — Рассказы Рыбачьего патруля. — Северная Одиссея. — Смок-Белью. — Путешествие на „Снарке“. — Дорога. — Приключение. — Межведольный скиталец. — Эв предков. — Белый клык. — Сила сильных. — Принцесса. — До Адама. — Алая чума. — Сын солдата. — Морской волк. — Дочь снегов. — Игра. — Первобитый зверь — и др.

Всего в 24-х книгах — около 3500 страниц.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА С ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ ВО ВСЕ МЕСТНОСТИ СССР:

1-й АБОНЕМЕНТ:

на год — 6 р., на 6 м. — 3 р. 25 к., на 3 м. — 1 р. 75 к., на 1 м. — 60 к.

Для подписчиков по 2-му абон. (при усл. подл. НЕПОСРЕДСТВЕННО из Изд-ва) предоставляется **РАССРОЧКА**: при подписке — 3 р., к 15 марта — 3 р., к 15 июня — 2 р., к 15 сент. — 2 р.

2-й АБОНЕМЕНТ:

(с портретом Дж. Лондона) на год — 10 р., на 1 мес. — 1 р.

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ (ПОЧТОВЫМ ПЕРЕВОДОМ): Москва, центр, Ильинка, 15, Акц. Изд. О-ву „ЗИФ“.

ОПОР СВЕТА

1928 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

6Р. в год по всем. Журнал «Оп. Света» 12 №№ «Вокруг Света», 12 №№ «Вест. Туриста» и 12 многогр. табл. «Народы СССР» на обл. журн. За границу подлинная плата выше на 50%. На перем. адресу — 20 коп.

Редакция и контора „Всемирного Снеподыта“ и „Вокруг Света“: Москва, Ильинка, 15.

Подписка на журнал „Всемирный Снеподыт“ (только со всеми приложениями, по И. П. И. Павлов) принимается: в конторе журнала (Москва, центр, Ильинка, 15, тел. 3-82-29) по 2 р. за строку полярной посылки текста. При многократном печатании — скидка по соглашению.

СОДЕРЖАНИЕ: Человек-амфибия. Научно-фантастический роман А. Беляева (продолжение). — В заброшенной шахте. Рассказ Г. Стергина. — Рыдающий лес. Рассказ Вентура Кальдерола. — Небесная механика. Юмористический рассказ И. Огестона. — Стальные мускулы человечества. Очерк Я. Перельмана. — Великий ботаник. К 150-летию со дня кончины Карла Линнея. — Кто больше знает? Игра. — Швейи моголи. — Великий каледжесон.

100Р. в год журн. «Вест. Света» с приложениями «Человек-амфибия» 24 книг **полн. собр. соч. Д. П. О. Н. А.** (в 6 т. по 160 стр.) РАССОУЩАЯ: при подписке — 3 р., к 15 июня — 2 р., к 15 сент. — 2 р.

ЧЕЛОВЕК — АМФИБИЯ

Научно-фантастический роман А. Беляева

(Продолжение)

Рисунки худ. А. Шпир

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ: В южной Америке, на побережье Атлантического океана, недалеко от г. Бунос-Айреса появилось новое существо, навлекшее страх на рыбаков и искателей жемчуга. Никто не видел этого существа, следы оставались только в виде кроваво-красной рыбачьей сети, сбрасывавшей ночью рыбу с дождя и т. п. На побережье и неске находили следы ступней с отпечатками когтей. Старые индейские туземцы, что это — морской бог, выходящий раз в тысячулетие, чтобы возстать поруганную справедливости. Иные утверждали, что это «морской дьявол». Весте о «дьяволе» дошла до Бунос-Айреса. Береговая полиция и научная экспедиция собрали новые следы, оставленные дьяволом, но его самого не встретили.

Однажды ночью на суше, «Медуза», принадлежавшей промышленнику-ловцу жемчуга испанцу Педро Зурита, пахнущий воняем Бальтазар услышал необычайный звук трубы. Матросов охватывает ужас, и они требуют, чтобы лодка жемчуга бы перенесена в другое место.

На новом месте индеец-индей был наступил акулой. Но в тот же момент появилось как-то чудовище с огромными выпуклыми гла-

зами, заглушевыми лапами и рыбой серебристой чешуей оно испаряет акулье брюхо. Зурита не доверит рассказу спасенного ныряльщика. Однако, морской дьявол неожиданно появляется на поверхности воды, верком на дельфине. «Дьявол» пробурлил в длину, вилку равновну и крикнул на испанском языке, обращаясь к дельфину: «Скорей, Лидинг, скорей!».

У Зурита возникает мысль, если «дьявол» может говорить по-испански, то он существо разумное. «Дьявол», видимо, может жить над водой и под водой. Если бы удалось поймать «дьявола» и приспособить его к ловле жемчуга, то можно нажить миллионы! По заказу Зурита изготовляются особые сети из проволоки, «дьявол» удается выследить и поймать и сеть. Но в последний момент он прорывает сеть и уплывает.

Зурита достает волоканые костюми и описывается с Бальтазаром на дно залива. Они находят пещеру, закрывающуюся в глубине железной решеткой. Новая загадка. Зурита решает направить носки в иную сторону. Нет ли выхода из подводной пещеры на берег? Над залом находится окруженная толстыми каменными стенами усадьба профессора Сальватора. Зурита узнает,

что профессор Сальватор — хирург, прославившийся своими операциями. Он оставил профессора, удалился в свою виллу и лечит только неизлечимые, которые называют его богом и чудотворцем, воскрешающим мертвых. Зурита делает попытку проникнуть к Сальватору под видом больного, но его не впускают даже во двор. Тогда Зурита решает подослать шпиона, брата Бальтазара — старого индейца Кристо.

Кристо достает больного ребенка и, под видом своей внучки, приносит Сальватору, который излечивает девочку. «Благодарный» Кристо упрямляет Сальватора взять его в услужение. Сальватор соглашается.

Кристо попадает в необычайный сад, населенный странными, извращенными животными, гадами и птицами. Но «дьявол» среди них нет. Слуги негры молчаливы, как рыбы. Сад замыкается третьей стеной. Что делается за ней, Кристо не знает. Случай помогает ему. Один из слуг заблуждается, и Кристо переводит во второй сад. Здесь он видит говорящих, беззубых и бесхвостых обезьян и детей индейцев, извращенных хвостами, карманами в коже и необычайно подвижными членами тела. Но и в этом саду нет «дьявола»...

VIII. Заговор в пампасах.

— Если он не придет и сегодня, я принужден буду отказаться от твоей помощи, Бальтазар, и пригласить более ловких и надежных людей, — говорил Зурита, нетерпеливо подергивая усы.

На этот раз Зурита был одет в белый городской костюм и шляпу — панаму. Он находился с Бальтазаром в окрестностях Бунос — Айреса, в том месте, где обработанные, культурные поля кончаются и переходят в дикорастущие травы пампасов.

Бальтазар в белой блузате и синих полосатых штанах сидел у дороги и с молчаливым смущением пощипывал выжженную солнцем траву.

Он сам начинал раскаиваться в том, что послал своего брата Кристо шпионом к Сальватору.

Кристо был на десять лет старше Бальтазара. Несмотря на свои годы, Кристо обладал большой физической силой и ловкостью. Притом он был хитер, как пампасовая кошка. И все

же это был ненадежный человек. Быть может, таким сделало его сопркосновение с европейцами. В Кристо жил беспокойный дух его предков. Он не мог ужиться с той культурой, которую принесли с собой жители Старого Света. Он пробовал заниматься сельским хозяйством, это показалось ему скучным. Одно время держал кабачок в порту, но пристрастившись к вину, скоро разорился. Последние годы Кристо занимался самыми различными и темными профессиями, пуская в ход свою необычайную хитрость, а подчас и бероломство. Такой человек был подходящим для роли шпиона, но положиться вполне на него нельзя было. Если ему было выгодно, он мог предать интересы родного брата. Бальтазар знал это и потому волновался не меньше Зурита.

— Ты уверен, что Кристо уви-

— Если не согласишься на мое требование, на расвете ты будешь растерян, — сказал Бальтазар выйдти... (к стр. 50-й).

дел пущенный тобою воздушный шар?

Бальтазар неопределенно пожал плечами. Ему хотелось скорее бросить всю эту затею, пойти домой, промочить горло холодной водой с вином и залечь пораньше спать.

Последние лучи заходящего солнца осветили клубы пыли, поднимающиеся из-за бурга. В то же время послышался резкий, протяжный свист. Бальтазар встрепенулся.

— Это он!

— Наконец-то!

Кристо бойкой походкой приближался к ним. Он уже не был похож на изможденного старца. Еще раз лихо свистнув, Кристо подошел и поздоровался с Бальтазаром и Зурита.

— Ну что, познакомился ты с «морским дьяволом»? — спросил его Зурита.

— Еще нет, но он там. Сальва-тор хранит «дьявола» за пятью дверями. Большое дело сделано: я служу у Сальвадора. Он верит мне. С блондой «внучка» очень хорошо у меня вышло, — и Кристо засмеялся, сошурив свои хитрые глаза.

— Где ты добыл свою «внучку»? — улыбаясь спросил Зурита.

— Денег не найдешь, а девчонку найдешь всегда, — ответил Кристо. — Мать ребенка не пожалела, что дала мне свою дочь на «излечение». Я получил от нее пять бумажных пезо, а девчонка — здорова.

О том, что он получил увесистый мешочек золотых пезо от Сальвадора, Кристо умолчал.

— Чудеса у Сальвадора. Настоящий зверинец. — И Кристо, покрутив головой, — начал рассказывать о саде чудес.

— Все это очень интересно. — сказал Зурита, закуривая сигару, — но ты не видел самого главного: «дьявола». Что ты думаешь предпринять дальше, Кристо?

— Дальше? Небольшая прогулка в Анды. — И Кристо сообщил о плане Сальвадора отправиться на охоту за зверями.

— Отлично! — воскликнул Зурита. — Усадьба Сальвадора стоит одиноко. В его отсутствие мы нападём на усадьбу и похитим «морского дьявола».

Кристо отрицательно покачал головой.

— Ягуары оторвут вам голову, и вам нечем будет искать «дьявола». И с головой вы не найдете, если я не найду.

Зурита затыкнул сигарой, шурясь от дыма.

— Тогда вот что. Мы устроим засаду, когда Сальвадор отправится

на охоту, захватим его в плен и потребуем выкуп — «морского дьявола».

Кристо ловким движением вынул из бокового кармана Зурита торчавшую сигару.

— Грасиас, сенора ¹⁾. Заседа — это лучше. Но Сальвадор обманет. Обещает выкуп и не даст. Эти черти испанцы... — Кристо закашлялся.

— Но что же ты предлагаешь? — уже с раздражением спросил Зурита.

— Терпение, дон Педро. Сальва-тор верит мне, но только до четвертой стены. А за эту стену еще не пускает. Надо, чтобы доктор поверил мне, как себе самому.

— Ну?

— Вот. На Сальвадора нападут бандиты, — и Кристо ткнул пальцем в грудь Зурита, — а я, — он ударил по своей груди, — честный аракуанец, спасу ему жизнь. Тогда для меня все двери будут открыты. Для Кристо не останется тайн в доме Сальвадора! — И кошелек мой пополнится золотыми пезо», — подумал индеец про себя.

— Что же, это неплохо.

И они условились, по какой дороге Кристо поведет Сальвадора.

— Накануне того дня, когда мы выедем, я брошу через забор красный камень. Будьте готовы.

Несмотря на то, что план нападения был обдуман очень тщательно, одно непредвиденное обстоятельство едва не испортило дела.

Зурита, Бальтазар и десять головорезов, наверхованных в порту, одетые в костюмы гаучо ²⁾ и хорошо вооруженные, верхом на лошадях, поджидали свою жертву в пампасах, на глухом участке дороги, вдали от жилья.

Стояла темная ночь. Всадники напрыгали свой слух, ожидая услышать топот лошадиных копыт.

Но Кристо не знал, что Сальва-тор отправляется на охоту не так, как это делалось несколько десятков лет назад.

«Бандиты» неожиданно услышали быстро приближающийся шум мотора. Из-за пригорка ослепительно сверкнули огни фонарей. Огромный, черный автомобиль промчался мимо всадников прежде, чем они успели сообразить.

Зурита отчаянно бранился. Бальтазара это рассмешило.

— Не огорчайтесь, дон Педро, — сказал индеец. — Днем жарко, — они едут ночью. У Сальвадора два солда-

¹⁾ Благодарю вас, сенора.

²⁾ Гаучо — дикие пастушеские племена, живущие в пампасах. Смелые и неутомимые наездники.

ца на машине. А днем будут отдыхать. Мы еще можем нагнать их.

И прищипнув лошадь, Бальтазар поскакал следом за автомобилем. За ним двинулись другие.

Часа через два всадники неожиданно заметили вдали костер.

— Это они. Стойте. Я попробую ползком и узнаю, что там делается. Ждите меня.

И соскочив с лошади, Бальтазар пополз, как уж.

Через час он вернулся.

— Машина не везет. Что-то испортилось. Они будут ночевать. Кристо стоит на часах. Можно напасть.

Все остальное было разыграно, как по нотам. Сальватор, Кристо и три негра были скручены по ногам и руками дикими «гаучо».

Один из наемных бандитов, игравший роль главаря шайки (сам Зурита предпочитал держаться в тени), потребовал от Сальвадора невероятную сумму выкупа, равную чуть не годовому бюджету Аргентины.

— Я уплачу, освободите меня, — неожиданно ответил Сальватор.

— Это за тебя. Но столько же ты должен уплатить за твоих спутников, — сказал находчивый бандит.

Сальватор подумал.

— Сразу такой суммы я не могу дать.

— Тогда смерть ему! — закричали бандиты.

— Если не согласишься на наше требование, на рассвете ты будешь расстрелян, — сказал бандит.

Сальватор пожал плечами и ответил.

— Такой суммы у меня нет в наличности.

Спокойствие этого необычайного человека поразило даже видавшего виды бандита.

Бросив связанных позади автомобиля, бандиты принялись шарить и нашли запасы спирта для коллекций. Спирт этот был моментально распит, и пьяные бандиты свалились на землю. Это тоже входило в игру.

Незадолго до рассвета кто-то осторожно подполз к Сальватору.

— Это я, — тихо сказал Кристо. — Я развязал свои ремни. Я подкрался к бандиту с ружьем и убил его. Остальные пьяны. — И Кристо, разрезав ножом ремни, которыми был связан Сальватор, освободил его, а затем и негров.

Все быстро уселись в автомобиль, нёр-шофер пустил мотор, машина рванулась и помчалась по дороге.

Сзади послышались крики и беспорядочная стрельба.

Сальватор крепко пожал руку Кристо.

IX. Человек-амфибия.

Вернувшись из неудачной поездки, Кристо с нетерпением ожидал, когда доктор подойдет к нему и скажет: «Кристо, ты спас мне жизнь. Теперь для тебя нет тайн в моих владениях. Идем, я покажу тебе «морского дьявола».

Но Сальватор не спешил оказать Кристо доверие. Он щедро наградил Кристо за спасение и как будто забыл о нем, углубившись в научные работы.

Кристо терпеливо ожидал, не переставая заниматься обследованием четвертой стены и замаскированной двери. Она долго не давалась ему. Но Кристо был настойчив и в конце концов открыл секрет. Однажды, ощупывая эту дверь, он нажал небольшую выпуклость. Дверь поддалась и открылась. Она оказалась тяжелой, толстой, как дверь несоразмерного шкафа. Кристо быстро проскользнул за дверь, которая автоматически захлопнулась за ним. Это несколько озадачило его. Он осмотрел дверь, нажимал на выступы, но дверь не открывалась.

— Каррамба! — выбранился по-испански Кристо, — сам себя запер в ловушку!

Но делать было нечего. Оставалось воспользоваться случаем и опотреть этот последний участок владений Сальватора.

Кристо находился в саду с необычайно густой растительностью. Сад был расположен в небольшой котловине, со всех сторон окруженной довольно высокой стеной из искусственно сложенных скал. Эта последняя стена стояла, очевидно, на самом берегу залива, так как здесь были слышны не только прибой волн, но и шуршание галек.

В саду были посажены деревья и кустарники, которые обыкновенно растут на влажной почве. Среди больших тенистых деревьев, хорошо защищавших от лучей солнца, струилось множество ручьев. Десятки фонтанов разбрасывали брызги воды, увлажняя воздух. Здесь было сыро и влажно, как на низменных берегах Миссисипи ⁴⁾. Посреди сада стоял небольшой белый каменный дом с плоской крышей, стены которого были сплошь покрыты плесенью. На окнах спущены зеленые жалюзи. Дом казался необитаемым.

Кристо дошел до конца сада. У стены, отделявшей усадьбу от залива,

⁴⁾ Миссисипи — самая большая река Сев. Америки; вместе с гораздо более многоводным Миссури, который впадает в Миссисипи в 2140 км от условных ее истоков, считается 1-й по величине рекой на всем земном шаре.

находился огромный, глубокий квадратный бассейн, густо обсаженный деревьями, занимавший площадь не менее пятисот квадратных метров.

При приближении Кристо какое-то существо испуганно выбежало из зарослей и бросилось в бассейн, подывая тучи брызг.

У Кристо от волнения перехватило дыхание.

Индеец подошел к водоему, заглянул в прозрачную воду и вскрикнул от изумления.

На дне бассейна, на белых каменных плитах сидела большая обезьяна, с испугом и любопытством глядевшая из-под воды на Кристо выпученными глазами.

Удивительнее всего было то, что обезьяна, видимо, дышала под водой, так как бока ее то опускались, то поднимались, как у опоенной лошади.

Несмотря на все изумление, Кристо невольно рассмеялся.

Так вот он — «морской дьявол», наводивший ужас на рыбаков!

Земноводная обезьяна! Каких только чудес нет на свете!..

Кристо был доволен, что ему, наконец, удалось достигнуть цели, но вместе с тем и разочарован. Обезьяна совсем не напоминала то чудовище, о котором рассказывали «очевидцы». Чего не сделало страх и воображение!

Однако надо было подумать о возвращении. Кристо вернулся назад, к двери, влез на высокое дерево у забора и, рискуя сломать себе ногу, спрыгнул с высокой стены.

Он еще не успел притти в себя от сотрясения, как услышал голос Сальватора.

— Кристо! Где же ты?

Кристо схватил лежащее на дорожке грабли и начал сгребать сухие листья.

— Я здесь, доктор.

— Идем, Кристо, — сказал Сальватор, подходя к замаскированной железной двери в скале. — Смотри, эта дверь открывается вот так, — и Сальватор нажал уже известную Кристо выпуклость на шероховатой поверхности двери.

«Доктор опоздал, я уже видел «дьявола», — подумал Кристо.

Сальватор и Кристо вошли в сад. Минувя домик, увитый плесенью, Сальватор направился к бассейну. Обезьяна еще сидела в воде, пуская пузыри.

Кристо нашел нужным удивленно вскрикнуть, — как будто он видел ее впервые. Но вслед за этим, ему пришлось вскрикнуть уже самым естественным образом.

Быстрыми, ловкими движениями «дьявол» плыл к стальной стене. Тело наземного существа откинуло синевато-серо-бронзовую чешую...

Сальватор не обратил на обезьяну никакого внимания. Он только махнул на нее рукой, как будто она мешала ему. Обезьяна тутчас же всплыла на поверхность, выбралась из бассейна, отряхнулась, как собака, и влезла на дерево. Сальватор наклонился, ощутил траву и сильно нажал одно место. На полу по краям бассейна открылись люки, в которые стала уходить вода. Через несколько минут бассейн был пуст. Люки захлопнулись. В то же время откуда-то сбоку выдвинулась железная лесенка, ведущая на дно бассейна.

— Идем, Кристо.

Они спустились в бассейн. Сальватор ступил на одну плиту, и тотчас открылся новый люк, посреди бассейна, в квадратный метр шириною. Железные ступени шли куда-то под землю.

Кристо последовал за Сальватором в это подземелье. Они шли подземным туннелем довольно долго. Сверху, через люк, проникал только рассеянный свет. Наконец, исчез и он. Наступил полный мрак. Шаги глухо отдавались под каменным сводом.

— Не оступись, Кристо, сейчас мы выйдем на площадку.

Сальватор остановился, пошарил по стене рукой. Щелкнул выключатель, и яркий свет разлился вокруг. Они стояли в сталактитовой пещере, перед бронзовой дверью со львиными мордами, держащими кольца в зубах. Сальватор дернул за одно кольцо. Тяжелая дверь плавно открылась и путники вошли в темный зал. Новый треск выключателя. Матовый шар осветил мягким светом обширную пещеру, одна стена которой была стеклянная. Сальватор переключил свет, и Кристо был изумлен открывшимся зрелищем. В то время, как пещера погрузилась в мрак, сильнейшие прожекторы осветили пространство за стеклянной стеной.

Это был огромный аквариум, вернее, стеклянный дом на дне моря. С грунта поднимались водоросли и куски кораллов, среди которых резвились рыбы.

И вдруг Кристо увидел выходящее из подводных зарослей человекоподобное существо с большими выпуклыми глазами и лягушечьими лапами.

Ихтиандр быстро снял очки и перчатки, и Кристо увидел стройного молодого человека необычайной красоты.

Тело неизвестного существа сверкало синеваато-серебристой чешуей.

Быстрыми и ловкими движениями он прыг к стеклянной стене, кивнул Сальватору головой, красивым движением тела изменил направление и вплыл в стеклянную камеру, захлопнув за собой дверь. Вода из этой камеры быстро вылилась. Неизвестный открыл вторую дверь — в стеклянной стене, и вошел в грот.

— Сними очки и перчатки, — сказал Сальватор.

Неизвестный быстро снял, и Кристо увидел перед собою стройного молодого человека необычайной красоты. Это неожиданное превращение морского чудовища в образец классической красоты почти испугало Кристо. Он невольно отступил на шаг, и с недоумением смотрел то на Сальватора, то на юношу.

— Познакомьтесь: Ихтиандр¹⁾, человек-рыба, или вернее, амфибия, он же «морской дьявол», — откровенно улыбаясь, протянул руку индейцу и сказал по-испански:

— Буэнос диас, сеньор.²⁾

Кристо молча пожал протянутую руку. От изумления индеец не мог выговорить ни слова.

(Продолжение в след. №)

1) По гречески — ихтис — рыба, «андрос» — родительный падеж от слова человек, муж.

2) Здравствуйте, сеньор.

В ЗАБРОШЕННОЙ ШАХТЕ

Прикаючение двух рудничных рабочих

Рассказ Г. Стерлинга

(К рисунку на обложке)

Лет двадцать назад я служил в северной Мексике машинистом при водоотливной машине в одной акционерной компании, занимавшейся добытием золота и серебра. В рудничном поселке жили по преимуществу мексиканцы и китайцы. Европейцев было мало, всего человек сто. Из них я особенно подружился с одним юношей из Техаса, по фамилии Чот.

Однажды в субботу, когда я находился при машине, Чот неожиданно прискакал ко мне верхом и показал только-что полученную им телеграмму:

Мистеру Чот, Чичухауэ, Мексика. Доставьте образцы, дайте исследование и пришлите подробный отчет.

Ван Дейк.

Я знал, в чем дело. Ван Дейк был в этих краях год назад и, вернувшись в Соединенные Штаты, ухитрился заинтересовать нескольких денежных тузов проектом разработки старой заброшенной шахты «Амелия». Когда-то «Амелия» давала очень богатую руду, но ее забросили, потому что дальнейшая разработка требовала больших затрат на откачку воды, скопившейся в нижних ярусах шахты. Ван Дейку удалось с водой справиться, и в настоящее время можно было снова приступить к разработке. Телеграмма означала, что Чот должен взять образцы руды, исследовать на содержание в ней металлов и послать Ван Дейку результат исследования.

Я собирался провести воскресенье в свое удовольствие, отправившись на «охоту» за антилопами. Но Чот так просил меня спуститься вместе с ним в «Амелию» за образцами руды, что я, в конце концов, согласился и обещал на другой день в половине второго встретиться с ним у входа в шахту.

На другое утро я оседлал коня и в назначенное время был на месте свидания. Чот уже дожидался меня.

Шахта представляла собой колодезь, метров в сто, проведенный, однако, не вертикально, а наклонно — под углом в шестьдесят градусов. Спускаться туда нужно было по деревянным лестницам, которые шли от яруса к ярусу до самого низа. Мы взяли с собой мешочки для образцов руды, кайла, по рудничному подсвечнику и по три свечи на брата и спички. Распределяя между нами эти вещи, я рассыпал коробку со спичками, и несколько спичек осталось на земле. Пустяк, несколько спичек — но это оказалось большим счастьем для нас!

Мы привязали лошадей и начали спускаться. Первый ярус находился на расстоянии тридцати метров от поверхности. Мы решили спуститься до самого дна и вести разведку снизу вверх.

По мере спуска воздух становился все более сырм и холодным; перекладки деревянных лестниц в некоторых местах были сломаны или даже вовсе отсутствовали. Через некоторое время мы достигли нижнего яруса и увидели здесь ржавую водокачку, от которой в глубину водоотливного колодца спускался конец асасывающего рукава.

При неровном, мерцающем свете свечей мы заглянули в колодезь. Вода имела мрачный вид.

— Что бы ты сказал, если бы тебе пришлось нырнуть туда, а? — шутливо спросил Чот.

— Я лучше подожду, пока ты сперва это сделаешь, — отвечал я в том же тоне. Ни он, ни я не подозревали, что нам придется это сделать вместе, да еще в самом нежелательном обществе.

Пора было приступить к работе. Мы решили, что Чот обойдет боковые галлерей к востоку от площадки нижнего яруса, а я — к западу, и разошлись.

Исследовав очередные галлерей, мы с Чотом почти в одно и то же время встречались на площадке главной шахты, сравнивали наши образцы и записи и отправлялись исследовать следующую галлерейю. Так мы обо-

шли все галлерей нижнего яруса, а потом таким же манером исследовали галлерей второго и верхнего яруса. В конце концов у нас набралось тринадцать интересных образцов.

Посмотрев вверх, мы увидели, что дневной свет уже гаснет. Часы показывали без четверти семь, мы оба чувствовали, что изрядно проголодались. Поэтому мы решили, что пора домой.

Чот взял семь мешочков с образцами, а я остальные шесть, и мы начали осторожно подниматься по лестницам. Чот шел впереди. Вдруг я задел свечой за выступ стены, и

свечка погасла. Не было надобности зажигать ее снова, потому что свеча моего спутника горела достаточно ярко. Но я невольно поднял голову к Чоту — и у меня кровь заледенела в жилах. Прямо перед нами, в углублении стены, я увидел громадную гремучую змею. Приподнявшись на хвосте, змея уже приготавлилась метнуться и ужалить. Ее грозная голова раскачивалась взад и вперед всего в полутора метрах от лица Чота.

Крепко схватившись за лестницу, чтобы удержаться, если Чот меня заденет по дороге, я крикнул ему, чтобы он прыгал. В этот же момент и змея издала свое характерное ши-

Змея приближалась. Чот низко нагнулся над водой, готовясь ударить ее. «Держи крепко!» — шепнул он мне...

гение. Чот без малейшего колебания бросил все и прыгнул. Что-то ухнуло, затрещало ломающееся дерево — и мы оба полетели вниз. Метров через пять мы достигли площадки верхнего яруса. Никто из нас не ушибся сильно, но мы знали, что мы не одни. Змея кинулась на Чота почти в тот же самый миг, когда он прыгнул и, потеряв равновесие, тоже слетела вниз.

Не теряя ни мгновения, мы вскочили на ноги и поспешили зажечь спичку. Вспыхнул слабый огонек, и мы увидели, что стоим в двух шагах от гремучей змеи. Ошеломленная падением, она, повидимому, была занята осмотром нового места. Я немедленно отбежал на несколько шагов, и Чот последовал за мной. При свете догорающей спички мы увидели, что змея поползла в сторону и затем скользнула вниз, в глубину шахты...

Зажгли свечу, и я осмотрел лицо, руки и ноги Чота. Ушибов, ссадин и царапин у нас обоих было более, чем достаточно, но смертоносного укуса змеи Чот, видимо, избежал. У нас отлегло от сердца, и мы начали подбирать растерянные во время падения подсвечники, инструменты и мешочки с рудой. Нашлось все, кроме одного мешочка. Проверив содержимое остальных, мы увидели, что пропал самый важный образец, вятый в нижнем ярусе. Его необходимо было разыскать во что бы то ни стало.

К этому времени вся наша храбрость вернулась к нам, и мы решили опять спуститься вниз, полагая, что мешочек, вероятно, скатился во второй или в нижний ярус. Мы не хотели допустить, чтобы какая-то гремучая змея свела на нет работу целого дня. Вооружившись крепкими перекладинами от лестницы в качестве дубинок, мы начали спускаться, но делали это медленно и осторожно, тщательно исследуя все углубления и выступы стены, потому что, как правильно заметил Чот, «гадина может в любой момент свалиться нам откуда-нибудь на голову».

Во втором ярусе не оказалось ни следа пропавшего мешочка, но и змеи тоже. Мы продолжали спуск.

Добравшись до нижнего яруса, мы увидели, что наша приятельница пристроилась около старой вдовкачки. При нашем приближении она грозно заремела, точно предупреждая нас, чтобы мы не подходили. Я швырнул в нее камень. Змея с быстротой молнии нырнула в спираль вращающегося рукава. Мы лишь успели заметить, как кончик ее хвоста исчез в отверстие рукава, и почти в тот

Я изобразил к Чоту на плечи и подкачал, надеясь поймать рукой конец лестницы. При этом Чот каждый раз погружался в воду...

же миг змея выскочила из другого конца трубы. Для нее самой такой молниеносный спуск был, повидимому, большой неожиданностью. Стрелой вылетев из трубы, она метнулась в водоотливный колодец, как брошенный из пращи камень. Там она начала плавать кругом, пытаясь найти местечко, где можно было бы снова выбраться на сушу.

Теперь, когда змея была в воде, мы считали себя в полной безопасности. Мешочка мы не нашли и внизу нам больше делать было нечего. Но вместо того, чтобы поскорее убраться во-своися, мы стали наблюдать за змеей, задаваясь вопросом, удастся ли ей выбраться из этого колодца с почти отвесными стенками.

Вдруг Чоту пришла в голову безумная затея. Он решил непременно добыть кожу этой змеи, чтобы украсить ею стены своей комнаты. У него уже было несколько змеиных шкур, но почему-то ему во что бы то ни стало захотелось иметь еще и эту. Я лично вовсе не горел желанием переживать новые приключения с гремучкой, и откровенно заявил это, но с Чотом спорить было трудно. Поддай ему шкуру змеи — и все тут!

Лестница шахты спускалась почти до самой воды и казалась достаточно крепкой. Чот предложил такой способ действия. Он спустится к воде, свесившись с последней перекладины, попытается ударить змею по голове дубинкой, — а я буду ему свс-

тять и придерживать его за шиворот. Все это казалось совершенно простым делом, и я дал себя убедить.

Мы осторожно спустились до нижней перекладки. Лестница кончалась неподалеку от поверхности стоячей воды. Змея находилась в это время на другой стороне колодца и медленно плыла к нам, тыкаясь головой в стену, исследуя каждый сантиметр в поисках местечка, где ей можно было бы выбраться из воды. Прямо перед нами на жирной маслянистой воде плавал дохлый разбухший кролик. В мерцающем свете свечи по воде и по отвесным стенам колодца колыхались призрачные тени, и лишь слабый всплеск воды от движения плавающей змеи и звук падения капель нарушали мертвую тишину.

Змея приближалась — Чот низко нагнулся, готовясь ударить ее. Я держал товарища и чувствовал, как напряглись его мускулы.

— Держи крепко, — шепнул он мне, — и подними немного свечку.

Дубинка опустилась с усажающей силой. Но в тот же миг раздался характерный треск ломающегося дерева — и мы оба очутились в воде.

Выплыв на поверхность, я тотчас ухватился за стену. Моя рука задела при этом руку Чота — и мы оба немедленно отпрянули друг от друга. Придерживаясь за стену, мы попытались ориентироваться. В тот же миг мимо моего лица проскользнуло что-то тонкое и гибкое, и я услышал всплеск воды. Это змея проплыла мимо нас!

Теперь наступила наша очередь кружиться в воде. Было совершенно темно, и мы утратили всякое представление о направлении, но знали, что путь наверх — единственный путь спасения. Чот подобрал свою дубинку и всякий раз, когда ему казалось, что змея приближается к нам, он яростно ударял дубинкой по воде. Мы обсуждали вопрос, нельзя ли схватить змею и держать ее под водой, пока она не издохнет, но отказались от этой мысли из боязни, что она под водой может нас ужалить. Утонуть в этом ванночке колодец было само по себе достаточно неприятно, но такая смерть казалась все же приятной по сравнению с перспективой быть укушенным ядовитым гадом.

В отчаянии, мы, наконец, придумали новый способ выкарабкаться наверх. Чот держался за стенку, а я взбирался к нему на плечи и подскакивал, надеясь поймать рукой конец лестницы. При этом Чот каждый раз с головой погружался в воду. Это была игра в «прыгающую лягуш-

ку» в полной темноте и в отвратительном соседстве с ядовитой гремушкой.

Мы уже почти выбились из сил, когда вдруг я задел рукой за конец спирали всасывающего рукава. Металлический звук закачавшейся от толчка спирали прозвучал нежнейшей музыкой. Однако, и эта надежда обманула. Все попытки ухватиться за спираль, чтобы ее притянуть к себе, оказались тщетными.

Наконец мне удалось встать совершенно прямо на плечах товарища. Я подпрыгнул с безумием отчаяния — и моя правая рука поймала конец лестницы! Напрягая все силы, я стал осторожно подтягиваться, пока обе руки не коснулись, наконец, крепкой перекладки. Я громко закричал от радости, а Чот в воде также радостно откликнулся мне.

Я предложил ему держаться за стенку, пока я сбегу наверх за веревкой. В полной темноте, осяпую, начал я карабкаться вверх по лестницам, которым, казалось, и конца не будет.

Прошла целая вечность, пока я не увидел залитый луной ландшафт вокруг входа в шахту. Я побежал к лошадям, достал веревки, намотанные на луку седла, и несколько свечей. Спичек у меня не было, но тут я вспомнил, что мы подобрали не все спички, когда я рассыпал спичечную коробку. И, действительно, при свете месяца мне удалось найти штук шесть спичек.

Я зажег свечку и быстро спустился на площадку нижнего яруса. Крепко привязав один конец веревки к вододержке, я бросил другой конец Чоту, подняв свечку так, чтобы он мог видеть.

Как ни странно, первой его мыслью было посмотреть, что стало с гремучей змеей. И он нашел ее, но не мертвой, как мы думали, а живе-

хонькой. Змея забралась в небольшую трещину в стене, и хоть хвост ее висел в воде, голова была почти на метр выше уровня колодца. Нет сомнения, что наши шарящие руки не один раз находились совсем близко от змеи, и дотронулись бы до нее, нам бы не миновать ее смертоносных зубов.

Чот схватил дубинку.

— Стерлинг, — сказал он, — мы много выстрадали из-за этой гадины. И я буду не я, если не добуду ее шкуры!

С этими словами он замаяхнулся дубинкой и разможил змею голову. Змея унала в воду. Когда ее судороги прекратились, Чот сделал на веревке петлю, подвел ее к голове змеи, затянул и начал карабкаться вверх. Когда он добрался до площадки, мы схватились за руки и в первое мгновение не могли вымолвить ни слова.

Змею мы тоже вытащили из воды. Всю дорогу вверх мы ее держали на всякий случай на приличном расстоянии от себя, а наверху тотчас же отрезали ей голову.

Домой мы вернулись только к полудню, заехали к Чоту, вымылись с головы до ног и переоделись в сухое платье.

По моему подсчетам мы пробыли в воде около четырех часов. В нормальных условиях провести четыре часа в воде — не так много. Но для нас этого было более чем достаточно. И когда я теперь смотрю на книгу в переплете из кожи гремучей змеи, передо мной ярко встает картина заброшенной шахты. Точно на яву, я ощущаю под руками холод скользких перекладин трухлявой лестницы и слышу взволнованный голос верного товарища, с которым мы вместе пережили приключение, лишь случайно не окончившееся трагически.

РЫДАЮЩИЙ ЛЕС

Из перувианских рассказов В. Г. Кальдерона ¹⁾

— Ты, наверное, никогда не едал обезьяньего мяса, — говорил мне инженер Рекабаррен, прорезавший много дорог в девственном лесу на Амазонке. — Да, да, это очень вкусная вещь, особенно, если проводник-индеец, слегка поджарив на углях кусок мяса, положит его на костер из душистых веток, под какие-то заклинания. Но, хочешь, я расскажу тебе, почему я больше никогда не ем его...

Это было в нескольких днях пути от больших рек департамента Лорето и от всяких удобств цивилизации. Нас было четверо: я, два носильщика-индейца и метис ²⁾ Карлос, великий хитрец и лгун, который некогда собирался сделаться священником, но проявил слишком откровенное влечение к церковному вину, и это внезапно оборвало его карье-

²⁾ Метисы — смешанные расы; в данном случае, очевидно, потомки индейцев и испанцев или португальцев.

¹⁾ См. № 1 и № 3 «Вокр: Света» за 1928 г.

ру. Мы уже два дня не ели ничего существенного. Консервы, или, как говорят в Иквитосе ¹⁾, жестянки были давно уничтожены, и мы все страдали американской цингой, от которой падают силы и опухают суставы, если не найдешь во-время свежего мяса или плодов.

Мы углубились тогда в темный и душистый лес, в котором даже не видно было верхушек деревьев, и на каждом шагу спотыкались о лианы, кучи прошлогодних листьев и гигант-

Карлос, который никогда не расставался с барабаном из обезьяньей шкуры, украденным в одной индейской хижине, подошел ко мне и таинственно сообщил, что знает способ, как достать одну из маленьких серых макак, которые были не так ленивы, как остальные, и весело прыгали с ветки на ветку, сопровождая нас и дружески окликая со своей безопасной высоты.

— Уверю вас, что это отличный способ, — говорил он. — Ведь бара-

когда мы вышли на светлую полянку. Ты можешь теперь смеяться надо мной, сколько хочешь, но я в то время очень гордился той нелепой колокольней, которую я соорудил из пустых с деревянными язычками внутри жестянок, гирляндой увешивавших ветви дерева и поднимавших от ветра самый безобразный шум.

Много всяких странных шумов в девственном лесу: невидимый ручей, пробивающийся между гигантскими корнями, тяжелый грохот великана-дерева, подточенного муравьями, меланхолическая монотонная болтовня обезьян и пение бесчисленных безымянных птичек, которым люди не успели дать названия. В зависимости от времени дня вы можете услышать то раздирающие душу рев и вопль, то нежные колокольчики, прекрасные переозвученные благозвучных колоколов.

Шум моей колокольни обеспокоил обитателей леса. Скрытые в широких листьях деревьев, неподвижные, мы ждали приближения обезьян целых два часа. Нам надо было подпустить их к себе так близко, чтобы успеть схватить.

Наконец, желанное мясо явилось. Это была великолепная обезьяна с золотистой бородой, похожей на бородку кукурузы. Она одна решилась подойти к приманке и дотронуться рукой до тархатящих и звенящих жестянок. Она тихо и радостно посмеивалась забавной игрушке, когда мы вчетвером набросились на нее и крепко связали лианами, при чем на долю каждого из нас досталось несколько здоровых ударов. Наконец, мы привязали обезьяну стоя к дереву, как пленника, приговоренного к расстрелу, а она смотрела на нас с безграничным удивлением и обнажала крепкие зубы, смеясь как-то горько и презрительно. Меня этот смех так раздражал, что я хотел ударом остро отточенной навахи снести ей голову, но Карлос удержал меня за руку.

— Нет, нет, нет, — сказал он, — обезьяна рассержена, и вся ее кровь отравлена — ее нельзя будет есть. Надо сначала выпустить ей кровь...

И, оттолкнув наваха, которую я ему подавал, он вынул из кармана перочинный нож со многими лезвиями, которые служат горцам и для того чтобы заклотить змею, и для того, чтобы отрезать кусок хлеба.

Обезьяна сделала за всеми нашими движениями, поворачивая голову, чтобы лучше понять угрожающую ей опасность. Увидя около своей головы острый нож, она закрыла глаза, совершенно так, как это сделал бы

Мы оказались окруженными бесчисленными стадами обезьян, собравшихся со всех концов леса и подливших рев, свист и рыдания по усмерчем...

ские гнезда пауков; а за нами по верхушкам деревьев все время следовали лающие обезьяны. Конечно, жаркое из обезьяны нас очень подкрепило бы, но как заставить этих пушистых коричневых зверков сойти на землю в эти часы лени и отдыха? Мы уже неделю назад истратили все патроны.

бан-то из обезьяньей кожи. Я буду барабанить, и это напомнит им родителей. Они подойдут, и мы их переловим руками, как черепах.

Не то я был очень голоден, не то у меня уж в голове помутилось, как у него, но, словом, я согласился. Но увы! Способ оказался никуда не годным. Убедившись в том, что обезьяны были безобразно любопытны, я решил сыграть на этом их пороке,

¹⁾ Пароходная станция на р. Амазонке.

человек, и задрожала вся мелкой дрожью. И вдруг ужасный крик, такой же потрясающий, как рыдание актера на сцене, с внезапными схватками в горле и прерывающимся ревом, заставил вздрогнуть нас всех, не исключая индейцев, которым немало пришлось видеть на своем веку...

Я больше не мог выносить вида нашей жертвы... Кровь, толчками вытекавшая из раны, и агония обезьяны доводила меня до иступления. Я опять схватил наваха и хотел снести ей голову, но тут-то наше положение и запуталось окончательно.

Около агонирующей обезьяны очутился самка. Никто не видел, как она спрыгнула с дерева. Она что-то торопливо бормотала на ухо умирающему самцу, раздирая ногтями связывавшие его лианы, — не то просила его о чем-то, не то подавала совет, которому он должен был непременно последовать.

Карлос, который в таких случаях никогда не терял голову, подошел ко мне, смеясь:

— У нас будут две обезьяны... Эту мы послоим впрок...

И, показывая мне пучок лиан, крепких, как канаты, он жестом приглашал меня помочь ему связать

вторую обезьяну, которую очень легко было взять, потому что она от горя забыла всякую осторожность.

Но мы упустили из виду могучий общественный инстинкт обитателей лесной чащи. Когда самка увидела приготовления своих палачей, она начала дрожать, как женщина делала какие-то умоляющие жесты передними руками, закатывала глаза и испускала короткие жалобные звуки, точно призывала к себе на помощь всех обезьян леса. Она вела себя, как настоящая женщина в опасности, которая умоляет, призывает на помощь, но даже не думает о том, чтобы защищаться.

Вся эта тягостная сцена закончилась совершенно неожиданным для нас эпилогом, и оба носильщика индейца, и метис, и я сам — остановились, как окаменелые. Обезьяна склонила голову на окровавленное плечо уже мертвого самца, а мы оказались окруженными бесчисленными стадами обезьян, собравшихся со всех концов леса и поднявших рев, свист и рыдания по уму.

Но какое их было множество! Всех видов и всех цветов, начиная с крупных мрачных макисапсов, до мелкой обезьянки с глазами лету-

чей мыши и маленьких макаков, которые кашляют, как чахоточные дети.

Само собой разумеется, что мы, как только опомнились, сейчас же обратились в бегство, оставив и разломанный нами костер из душистых веток и шалаш из широких пальмовых листьев, где мы собирались укрываться от внезапных тропических дождей.

Мы бежали изо всех сил, угнетенные, пригнутые к земле проклятием, которое нас преследовало, а лес над нами рыдал, — да, положительно, рыдал! — ритмично, горестно... Везде трещали ветки, сверху падали орехи и со всех сторон раздавались призывные крики...

Мы бежали по почве, покрытой толстым слоем перенюга, по змеювидно извивавшимся корням, зажимая уши, чтобы не слышать этого ужасного концерта в верхушках деревьев и за собой, который звучал для нас тысячеголосым проклятием...

В нескольких километрах от разгравшейся трагедии нам посчастливилось найти хижину индейца на берегу реки. Это спасло нам жизнь. Но с тех пор я не беру в рот мясо обезьян!..

Небесная механика

Юмористический рассказ И. Окстова

I.

Сер Джон Чемпен заперся в кабинете и приступил к разработке второй части своего будущего знаменитого сочинения.

Как только он поместился за рабочим столом, по всему дому прогесса «сигнал тишины». Всем домочадцам хозяйкой было строжайше наказано ходить на цыпочках. Детям было запрещено плакать, прислуге — греметь посудой, собаке — лаять.

Тсс!.. Глава дома должен остаться наедине с своими великими мыслями, и в этот торжественный момент ни в чем мире да не нарушит плавного хода его мыслительной машины.

Чтобы проследить за ее ходом, перенесемся в последнее десятилетие семнадцатого века, в «добрую старую» Англию.

На континенте Европы в это время ослепила своих соседей пыльным слеском двора Людовик XIV, соединивший несбычаемое умение растачивать народные средства за воинственным задором. Он еще благополучно

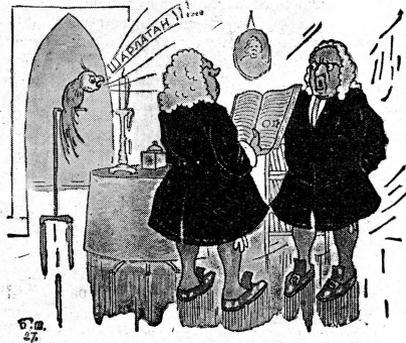
разорил Францию, подготовляя крушение феодализма и гильотину для своего еще более беспутного прапра-правнука¹⁾, осуществляя свой лозунг «государство, это — я», в то время, как в Англии было нанесено окончательное поражение абсолютистским попыткам Стюартов²⁾.

1) Людовика XVI (внука Людовика XV, который был правнуком Людовика XIV), который был казнен в 1793 году по приговору Национального Конвента, как изменник и заговорщик против государства и безопасности нации.

2) Иаков II Стюарт после ряда неудачных попыток аннулировать заповенания Английской Резолюции (1649 — 60) вынужден был бежать во Францию (1689). Парламент объявил престол «вакантным» и избрал «декларацию прав», которой чрезвычайно усиливалась роль парламента в ущерб власти короля. Эта декларация предусматривала между прочим, свободу выборов, свободу слова в парламенте, присяжный суд и ставила в зависимость от парламента налоги и армию. Новый король (Вильгельм Оранский) подтвердил «декларацию прав» как закон (Bill of rights).

«Декларация прав» уже была подписана Вильгельмом Оранским, когда сэр Джон Чемпен, унося в своем сердце потускневший идеал тори³⁾, уединился в своем подгородном поместье и принялся там за научные занятия.

3) Тори (тории) и виги — с давних времен название двух главных партий в английском парламенте. Со временем эти названия утратили свое значение (тори обычно занимали консервативную позицию, а виги более или менее соответствуют нынешним либералам).

— Тебе, как моему лучшему другу, я отгрому тайну моей работы, — сказал лорд Чемпен и взял с этажерки первую часть своего труда.

В философии в то время еще ярко горел светильник Декарта, снять с которого нагар был призван Лейбниц¹⁾. В науке звучали могущественные отголоски открытий Кеплера, давшего законы движения планет, и Галилея, открывшего законы качания маятника и падения тел. И уже полтора века прошло с тех пор, как Коперник могучим ударом своего гения опрокинул, как карточный домик, неустойчивое Птоломеево здание...

Путь был расчищен от обломков древности для великого Ньютона²⁾...

Но заглянем опять в скромный кабинет сэра Джона Чемпена.

Он только что закончил первую главу второй части своего замечательного труда, когда в дверь кто-то постучал.

— Невероятная дерзость! — желчно подумал сэр Чемпен.

Возмущенный, он поднялся с места и нервным движением открыл дверь.

— Я говорил... — начал он злобным голосом, но слова застряли у него в гортле.

Леди Чемпен, мило улыбаясь, указала на стоявшего рядом с ней пожилого джентльмена.

— Извините, но ваш друг горит нетерпением вас видеть, и я решила вас побеспокоить вас. К тому же, вам пора отдохнуть.

Джону Чемпену оставалось только пригласить к себе неожиданного, но приятного гостя.

У сэра Эшли был с собой короб городских новостей, но Джон Чемпен был слишком поглощен своими мыслями, чтобы отвлекаться на вопросы политики. Он был способен говорить только о своем великом труде.

Не ожидая вопросов Эшли, уже посвященного в тайну времяпровождения своего друга, сэр Чемпен указал на объемистую тетрадь и объяснил:

¹⁾ Декарт (философ и математик, 1596—1650) объяснял движение небесных тел и силу тяготения вихревыми течениями эфира, наполняющего вселенную. Эту теорию Декарта и ряд других (например, закон преломления лучей света) развил и дополнил Лейбниц (1646—1716), философия которого весьма во многом зависела от Декарта, хотя он пытался смягчить идеалистический дуализм (двойственность природы) Декарта.

²⁾ См. № 3 «Всемирного Следопыта» за 1927 г. Здесь заметим лишь, что открытия Ньютона, как и многих других великих революционеров в науке, наталкивались на враждебную и часто нелепую критику реакционеров.

— Вторая часть моего сочинения... Тебе, конечно, уже кое-что известно.

— Да, но я плохо представляю себе, о чем ты пишешь.

— Тебе, как моему лучшему другу, я открою тайну своей работы, — сказал лорд Чемпен торжественным тоном и взял с этажерки первую часть своего труда.

— Шарлатан! — доносилось из соседней комнаты.

Это крикнул попугай, недавно приобретенный Чемпеном на пристани, у какого-то моряка. Это обычное восклицание попугая, доселе молча-

кверху, но этому препятствует небесный свод. Если солнце когда-нибудь прожжет в небе дырку, то оно пролетит в эту дырку, и мы останемся с вечной ночью... А что касается движения земли, то оно происходит от толчков, происходящих внутри ее от подземного огня...

— А почему не падает на землю луна? Ведь она, кажется, не огненное тело... Галилей обнаружил на ней что-то вроде гор...

— Луна — уже сгоревшее, обратившееся в пепел мировое тело, и потому крайне легкое. Ее кружит вокруг земли особый ветер.

— Шарлатан! — опять послышался возглас попугая. «Проклятая птица!» — подумал сэр Чемпен с раздражением и чуть было не бросился в соседнюю комнату с приказанием убрать птицу на время в темный чулан.

Заинтересованный теорией Чемпена, сэр Эшли задал ему еще несколько вопросов, на которые сейчас же получил весьма обстоятельные ответы. Видно было, что сэр Чемпен много и добросовестно потрудился над проблемой движения небесных тел.

— Я полагаю, что мое сочинение произведет в астрономии переворот, — сказал Джон Чемпен, закончив свои объяснения.

— Но тебе бы следовало, прежде чем выпустить книгу, ознакомиться с сочинениями Ньютона, — заметил Эшли.

— Ньютон... Я что-то слышал о нем, но что именно — не могу припомнить...

— Да он как раз объясняет движение небесных тел, и за его теорию ухватились многие ученые.

Чувство зависти и досады шевельнулось в сердце Джона Чемпена. Неужели этот Ньютон предвосхитил его, Чемпена, идею?!

Он выразил желание непременно ознакомиться с научными трудами Ньютона.

Эшли перед отъездом получил от своего друга наказ — обязательно раздобыть в городе сочинения Ньютона.

II.

Джон Чемпен окончил свое блестящее сочинение, решив, что, в случае надобности, он еще припишет к нему полемическую главу, в связи с появлением Ньютоновой теории.

Через месяц в руках Чемпена очутилась маленькая книжечка, при-

Лорд Чемпен схватился за яблоко и стал трясца его изо всей силы...

шего, показалось сэру Чемпену крайне несвоевременным.

— Мое сочинение озаглавлено: «Механика светил и их значение для британской науки», — продолжал Чемпен с гордостью. — Мною в этой области сделаны весьма важные открытия.

Эшли глядел на своего друга с плохо скрываемым изумлением. Он раньше никогда не слышал, чтобы Чемпен интересовался астрономией. — Не занимал ли тебя вопрос, почему солнце и луна не падают на землю? — спросил сэр Чемпен, лукаво улыбаясь.

— А чорт их знает! — ответил Эшли просто.

— Нет, теперь и я знаю. Дело в том, что солнце, представляя собою огонь, всегда стремится улететь

сланная Эшли из города. Называлась она «Теория всемирного тяготения Ньютона», и автором ее был один почтенный ученый.

Чемпен с жадностью принялся читать эту книжечку. Убедившись, что теория Ньютона имеет мало общего с его теорией, он облегченно вздохнул, и сердце его наполнилось гордостью от сознания, что только он, Джон Чемпен, сумел по-настоящему объяснить небесную механику.

Наибольшее впечатление на Чемпена произвела приведенная в книжечке известная легенда о падающем яблоке. В 1687 г. сэр Исаак Ньютон, сидя в своем садике, увидел падающее с ветки яблоко и понял, что оно упало под влиянием притяжения земли.

От яблока мысль Ньютона перескочила на луну и солнце, и тотчас же создалась яблочно-астрономическая теория.

Автор брошюры был сторонником теории Ньютона. Он прославлял творца новой небесной механики в таких восторженных выражениях, что сэр Чемпен едва не лезнул от зависти.

К счастью, приближалась осень, и в саду Джона Чемпена дозревали яблоки. Представлялась полная возможность проверить теорию Ньютона по первоисточнику, то-есть по яблокам.

Скучные и непонятные Ньютоновы формулы можно было пока оставить без внимания. Прежде чем признать здание годным для жилья, нужно основательно осмотреть его фундамент.

Джон Чемпен стал ежедневно совершать по саду прогулки с научной целью. Но погода, как на зло, стояла безветренная, а яблоки еще не созрели вполне и не торопились падать в угоду сэру Чемпену.

Но в один бурный день ему посчастливилось: перед самым его носом с дерева упало несколько яблок. Каждое из упавших яблок Джон Чемпен внимательно осмотрел со всех сторон, ощупал и даже отведал на вкус.

Когда в следующий безветренный день падение яблок опять прекратилось, сэр Чемпен схватился за одну яблоку и стал ее трясти изо всей силы.

Яблоки посыпались на землю с таким шумом, что на террасу выбежала леди Чемпен, есободрившая, что в сад забрался вор.

— Успокойся, дорогая,— обратился к ней Джон Чемпен.— Тут ничего особенного не произошло. Я только проверяю теорию Ньютона.

Он отправился в свой кабинет, весьма довольный результатами опыта.

В тот же вечер он сел писать последнюю, полемическую главу к своей книге. Собственно, он намерен был посвятить Ньютоновой теории лишь небольшое замечание—серьезной полемике, по его мнению, Ньютонова теория не заслуживала.

Вот, что написал сэр Джон Чемпен по поводу ньютоновской теории тяготения:

«В последнее время в ученых кругах Англии стало пользоваться некоторым успехом нелепое учение о всемирном тяготении, выдуманное Исааком Ньютоном на основании наблюдений над падающими яблоками. «Можно только удивляться, как легко находят себе почву в британском мозгу подобные вздорные теории.

«Желая проверить справедливость теории Ньютона, я провел ряд опытов с падающими яблоками в своем саду. И вот к каким я пришел результатам:

1. Ньютон принял за всемирное тяготение самый обыкновенный ветер. Яблоки падают от ветра и от собственного веса, а не от какого-то фантастического притяжения земли.

2. В тихую погоду, ясное дело, никакого «всемирного тяготения» не наблюдается.

3. Можно трясти яблочные и грушевые деревья руками и вызывать искусственным образом весьма бурное «всемирное тяготение».

4. Арубы и огуры совсем не подвержены действию «всемирного тяготения», и даже в самый сильный ветер никуда не падают, а спокойно лежат на своих местах.

5. Зредость фруктов и черви, подтачивающие плодородию, действуют «всемирному тяготению».

«Ясно и без комментариев, что все математически ухищрения Ньютона, построенные на таком сомнительном основании, как яблоки, падающие якобы от «всемирного тяготения» (а в действительности от ветра и червей), не заслуживают ни малейшего доверия.

«И тем не менее, несмотря на мою суровую критику теории Ньютона о «всемирном тяготении», я должен признать, что в ней имеются некоторые намеки на истинное положение вещей в мироздании (см. в моей книге о значении ветров)», но вместо того, чтобы объективно следовать за истиной и объяснить, отчего падает яблоко, сэр Исаак Ньютон предпочел взращивать плоды своей досужей фантазии, доведя свое абсурдное построение до луны и солнца».

— Шарлатан!— крикнул попутай, лишь только Чемпен поставил точку.

На этот раз Чемпен одобрительно кивнул головой.

— Именно, именно...

* * *

Возможно, что сэр Джон Чемпен издал свою книгу, но возможно, и нет,— и в том и в другом случае результат был бы один...

Для нас ясно и без комментариев, что потомки по прямой линии сэра Джона Чемпена—нынешние «твердолобые» Англии. Можно кое-что порассказать про их отношение к идее... не всемирного тяготения, а всемирной социальной революции.

СТАЛЬНЫЕ МУСКУЛЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Очерк Я. И. Перельмана

Окруженные машинами со всех сторон, мы далеко не всегда отдаем себе ясный отчет в могуществе наших «стальных рабов», так успешно заменяющих мышечную силу человека и животных. Покойный физик проф. Н. А. Умов, сделал по этому поводу такое сопоставление между современными и древними источниками энергии:

«Современное морское судно «Император» в четверть версты длиной имеет машины в 70 тысяч лошадиных сил и обслуживается экипажем в 1100 человек. Если мы захотим заменить пар ра-

бами, численность последних должна простираться до 700 тысяч человек. Для перевода медленной работы рук человеческих в работу быстро вращающихся мореходных винтов нужно было бы построить не менее 70 заводов по 10 тысяч человек

в каждом. Такой громадный механизм по-

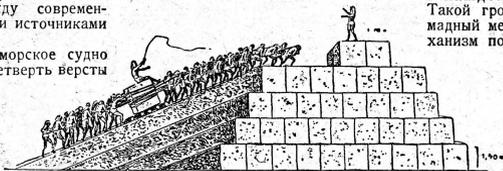

Рис. 1. Сооружение Хеопсовой пирамиды в Египте. Над ней работало 100 000 рабочих в течение 20 лет.

глотит не малую долю энергии, и число рабочих придется еще значительно увеличить. Чтобы руководить этим населением, понадобится экипаж уже не в 1100 человек, а во много раз больше; а для того, чтобы разместить на парохде заводы, рабочие, администрацию, магазины для запасов пищи и т. п. — нужен не корабль, а нечто такое, что по своей колоссаль-

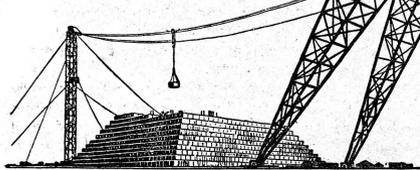

Рис. 2. В наши дни Хеопову пирамиду могли бы возвести 12 подъемных кранов в течение 3 месяцев.

ности не могло бы быть приведено в движение своим населением. Мы можем вообще утверждать, что задачи современной техники не разрешимы без привлечения сил мертвой природы.

Дополним эту картину другою, не менее поучительную: заставим мысленно современные машины выполнить одно из грандиознейших сооружений древнего мира — например, пирамиду Хеопса. Над нею трудились, по свидетельству греческого историка Геродота, 100 тысяч человек в течение 20 лет (включая сюда и рабочих в каменоломнях).

Как же справился бы с той же работой современный инженер? Он поставил бы 12 подъемных кранов по 40 киловатт (1) каждый, обслуживаемых всего пятью сотнями рабочих: 6 кранов при самой пирамиде, 2 — в каменоломнях и 4 — для разгрузки и нагрузки. И работа была бы выполнена в каких-нибудь 9 месяцев! При этом, благодаря высокой рационализации работ, количество затраченной энергии было бы буквально в 100 раз меньше: египтяне затратили на нее около 170 миллионов киловатт-часов работы, механические же краны израсходовали бы менее 1 700 000 киловатт-часов.

Что всего более отличает механический двигатель от живой — это сосредоточенность огромной мощности в сравнительно небольшом объеме. Самая мощная «машина», какую знал древний мир, это — сильная лошадь или слон. Увеличение мощности достигалось тогда лишь увеличением числа животных. Но соединить работоспособность многих лошадей в одной — задача, разрешенная лишь техникой нового времени.

Сто лет назад самой мощной машиной был паровой двигатель в 20 лошадиных сил, весивший две тонны. На 1 лш. силу приходилось 50 килограммов веса машины. Чтобы показать, как велик здесь прогресс, в смысле сосредоточенности мощноти, отсуджем для простоты работоспособность живой лошади с «лошадиной силой» (хотя в действительности эта единица мощноти превосходит способность живой лошади). Тогда мы будем иметь в живой лошади 1 лш. силу на 500 кг

веса (средний вес лошади), в механическом же двигателе — 10 лш. силу на 50 кг веса. Паровая машина словно соединила мощноти 10 лошадей в одном организме.

Такое же соотношение мощноти и веса мы имеем в современном 2000-сильном паровом, весящем 100 тонн. Но в электровом, мощнотию 4500 сил, при весе 120 тонн, мы имеем уже одну лш. силу на 33 кг веса.

Огромный прогресс в этом отношении представляют современные авиационные двигатели. Рекордным является двигатель в 550 сил, весящий всего 500 кг; здесь 1 лш. сила приходится, круглым счетом, на 1 кг веса! На рис. 3 эти соотношения представлены наглядным образом: зачерченная часть контура лошади показывает, на какую долю ее веса приходится 1 лш. сила в соответствующем механическом двигателе.

Еще красноречивее рис. 4: здесь маленькая и большая лошадь изображают соотношение весов авиамотора и живой лошади. Мы наглядно представляем себе, какой ничтожный вес стальных мускулов соперничает с огромной кассой мышц живых.

Но последнее слово в этом состязании еще не сказано даже современной техникой. Мы далеко не извлекаем из топлива всей той механической энергии, которая в него вложена. Уясним себе, какой запас механической работы скрывает в себе одна калория теплоты. Калория — это

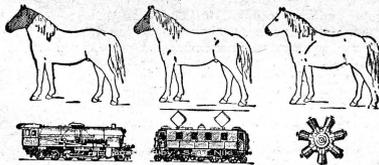

Рис. 3. В современном паровом на 1 лш. силу приходится 50 кг веса машины; в электровом — 33 кг, а авиамоторе — 1 кг. Зачервленные части фигуры лошади указывают, какой вес этих машин отмечает 1 лш. силе.

то количество теплоты, которое затрачивается для нагревания литра воды на 1 градус. Превращенная в механическую энергию полностью — на 100% — она доставила бы нам 427 килограммов работы, то-есть когла бы, например, поднять груз в 427 кг — почти полтонны — на высоту одного метра (рис. 5). Полезное же действие современных тепловых двигателей исчисляется только 10 — 20 —

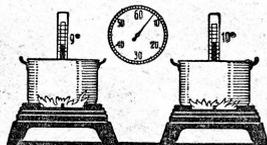

Рис. 5. Теплота, нагревающая 1 литр воды на 1 градус, будучи полностью превращена в механическую энергию, способна была бы поднять 427 килограммов на высоту 1 метра.

30-процентами из каждой калории, падающей в топке, они извлекают только 40 — 80 — 125 килограммометров, вместо теоретических 427.

Какой же из всех источников механической энергии, созданных человеческой изобретательностью, является самым могущественным? Конечно, огнестрельное оружие.

Современное ружье, при весе около 4 кг (из которых на действующие части оружия приходится примерно лишь половина), развивает при выстреле 400 килограммометров работы. Это кажется не особенно значительным, но не забудем, что пуля находится под действием пороховых газов только тот ничтожный промежуток времени, пока она скользит по каналу ружья — а это длится не более $\frac{1}{800}$ доли секунды. Так как мощность двигателя измеряется количеством работы, выполняемой в 1 секунду, то, отне-

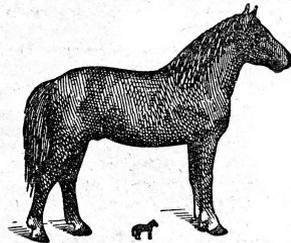
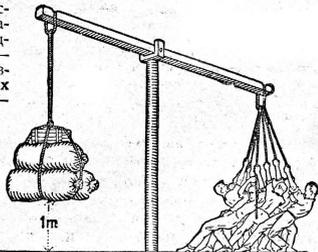

Рис. 4. Мощноти, развиваемая 1 кг веса в авиамоторе, в 2000 раз больше, чем мощноти, приходящаяся на 1 кг веса живой лошади. И наоборот: в живой лошади на 1 лш. силу мощноти приходится в 2000 раз больший вес.

ся работу пороховых газов к полной секунде, получим для мощноти ружейной выстрела огромное число $400 \times 800 = 320\,000$ кг в секунду, или 4300 лошадиных сил. Наконец, разделив эту мощноти на вес действующих частей ружейной конструкции (2 кг), узнаем, что одна лошадиная сила приходится здесь на ничтожный вес механизма — в полграмма!

Теперь ясно, что современное ружье — поистине самое могущественное из придуманных человеком орудий и машин. Представьте себе миниатюрную лошадь в полграмма весом: этот пигмей, размером с жука, соперничает в мощноти с сильной лошадиной!

Если же брать не относительные числа, а поставить вопрос об абсолютной мощноти, то все рекорды побивает артиллерийское орудие. Современная огромная американская пушка, весом 100 тонн, вырабатывает ядро в 900 кг со скоростью

1) Киловатт — электрическая мера мощноти, равен 1,36 лошадиной силы.

523 метра в секунду, развивая в $\frac{1}{100}$ долю секунды около 13 миллионов килограммометров работы. Наш рис. 6 дает наглядное

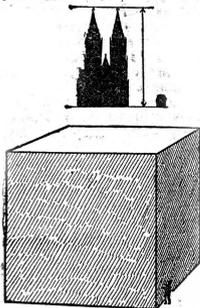

Рис. 6. Энергия выстрела современной американской 100-тонной пушки достаточна для поднятия груза в 8200 тонн на вершину Кельского собора. Вверху — Кельский собор рядом с 4-этажным домом. Внизу — железный куб в 8200 тонн рядом с человеческой фигурой.

представление об этой чудовищной работе: она равнозначна работе поднятия груза в 8200 тонн на вершину Кельского собора (156 метров). Работа эта развивается в $\frac{1}{100}$ долю секунды; следовательно, мы имеем здесь дело с секундной мощностью в 1300 миллионов кг, или с 17 миллионами лошадиных сил.

Семнадцать миллионов лошадей в одной пушке! Вернее — даже вдвое больше, так как живая лошадь развивает мощность, примерно, лишь в половину «лошадиной силы». Во всем СССР едва наберется такое количество лошадей: статистика животноводства насчитывает их 33 миллиона. Естественно, что великий фантаст Жюль Верн, в поисках механического средства же: сбросить людей на Луну, остановил свой выбор именно на пушке...

Такова исполненная мощь стальных мускулов техники, сменивших живые мышцы человека и животных. Неудивительно, что если в древности сооружали, в роде египетской пирамиды, были соборы, здания единичными и исключительными, то в наши дни не менее грандиозные океанские пароходы и дирижабли, туннели в десятках километров длины, небоскребы в десятки этажей, Волховстрой и Днепрострой являются повседневным проявлением технической деятельности человечества.

ВЕЛИКИЙ БОТАНИК

К 150-летию со дня кончины
Карла Линнея

Из крупных ученых XVIII века немногие пользуются донными такой всеобщей известностью, как Линней. Главные его заслуги лежат в области ботаники, хотя по профессии он был сперва врачом, потом естественным философом в самом широком значении слова. Наряду с трудами по ботанике, он составил ряд трудов по зоологии и минералогии. Занимался также преподаванием этих наук. Его система классификации растений, с разделением их на двадцать четыре вида по числу и характеру их органов оплодотворения, та же, что и у Чарльза Дарвина, является, разумеется, искусственной системой, не со-

тающейся с естественным родством различных видов растений. Но это была первая система, позволившая установить ясную и определенную классификацию.

Линней отлично сознавал слабые стороны своей системы и стремился установить более совершенную. Но за то его систему можно было легко применять, и она предохраняла от ошибок, от двойных описаний и двойных наименований, или позволяла легко обнаруживать такие ошибки. Эти преимущества системы Линнея оказали ботанике огромные услуги, что было признано даже его научными противниками среди ученых того времени. Например, крупный естественный философ Альбрехт фон-Галлер, который словом и пером боролся против системы Линнея, позднее, самым благородным образом, воздал должное заслугам шведского ученого: когда Галлер покинул кафедру в Геттингенском университете, он настоял на том, чтобы на эту кафедру пригласили Линнея. Предложение это не было принято Линнеем, потому что в это же время его назначили профессором Упсальского университета (в Швеции).

Однако, прежде чем Линней добился такого общего признания, ему пришлось пройти долгий и тяжелый путь. Он родился 23 мая 1707 г. в Расквильде, в Скотланде (Швеция). Его отец очень увлекался ботаникой и постоянно брал сына с собой, когда отправлялся на ботанические экскурсии.

Увлечение отца стало у сына страстью, наполнившей всю его жизнь; часто он пропускал школу, чтобы среди природы предаваться любимому занятию. При этих условиях школьные занятия шли, конечно, плохо.

Видя, что мальчик не успевает в школе, родители и учителя решили, что у него нет способностей к умственным занятиям, и будущего ученого отдали в учение сапожнику. Однако один врач, друг их семьи, вырвал маленького Линнея. Не сомневаясь в его крупных способностях, он убедил отца отправить мальчику путь к изучению ботаники. При бедности семьи, такой путь был совершенно необычный и весьма тернистый. Только позднее Линней получил возможность прослушать систематически курс лекций.

В течение многих лет он работал в различных ботанических садах, то в качестве

помощника, то предоставленный сам себе, и пополнял знания исключительно самообразованием. Даже научную поездку в Лапландию он предпринял буквально напрои, но эта поездка принесла богатые плоды. Научные результаты ее были изложены в двухтомном труде, который вышел в 1735 году под названием «Флора Лапландии». Здесь Линней впервые классифицировал растения по своей системе.

За этой поездкой последовали годы учения в Голландии и Париже. Ряд крупных трудов, вышедших между 1735 и 1738 гг., сделал имя Линнея известным в научном мире.

Из Парижа Линней вернулся на родину. Здесь он поселился в качестве врача в Стокгольме, и вскоре приобрел обширную практику. Позднее стал профессором медицины в Упсальском университете, но вскоре сменил эту кафедру на кафедру ботаники при том же университете. С этого

Карл Линней.

времени он уже всецело отдался науке и жил только научной деятельностью. Умер он в Упсале 10 января 1778 г., на 71-м году жизни.

В. П.

КТО БОЛЬШЕ ЗНАЕТ?

Предлагаемая читателям «Вокруг Света» игра пользуется широким распространением в Америке. В СССР впервые вел ее журнал «Огонек», а за ним и газета «Комсомольская Правда». Игра начинает заинтересовывать все больше и больше массу читающей публики. В число увлекающихся этой полезной и занимательной игрой редакция журнала «Вокруг Света» хочет ввести и своих читателей.

Что это за игра?

Она очень проста. Мы задаем пятьдесят вопросов, а читатель должен на них ответить.

В чем смысл этой игры?

А в том, что она расширяет кругозор читателя, который, не ответив на вопрос, или ответив неуверенно, должен будет заглянуть в соответствующий справочник или книгу; она тренирует память, заостряет клинок наблюдения и развивает внимательность; она вносит здоровый дух соревнования в среду играющих, перед которыми неизменно стоит вопрос:

Кто больше знает?

Наша игра будет охватывать главным образом те вопросы, которые вытекают из программы нашего журнала, а именно: из географии, путешествий, краеведства, страноведения, естествознания.

ПРАВИЛА ИГРЫ.

1. Правильный ответ дает 2 очка, ошибившийся — 1 очко.
2. На обдумывание ответа дается не более 1 минуты.
3. Пользоваться пособиями при даче ответов не разрешается.

Само собою разумеется, что, после окончания игры, необходимо проверить себя по тому или иному источнику.

4. Ответы в редакцию «Вокруг Света» не присылаются, а сверяются (не по форме, а по существу) с печатаемыми в очередных номерах журнала ответами.

5. При индивидуальной игре, каждый играющий самостоятельно ведет счет очков и сравнивает свои результаты с результатами других. При игре групповой этот счет взаимно контролируется, и здесь же выявляется результат:

Кто больше знает?

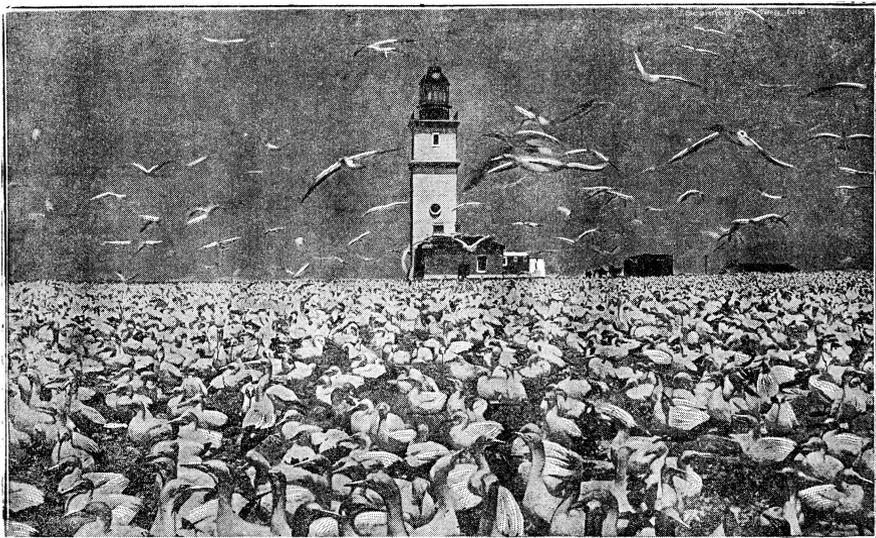
ПЕРВАЯ СЕРИЯ ВОПРОСОВ

1. Как можно сварить в воде яйцо без помощи огня?
2. В какой стране живут в настоящее время мамонты?
3. Что такое юнаты, и где они находятся?
4. Назовите самое большое озеро в мире.
5. От кого пошло ходячее в нашей жизни выражение: «Последний из могокан»?
6. Где в СССР расположен остров Васильевский?
7. К каким существам органической природы можно применить пословицу: «Ростом с ноготок, а ума палата»?
8. Что такое байдарка?
9. Можно ли ехать рекою вверх по течению?
10. Насколько убывает вес земли в связи с извлечением из недр ее руд, угля и др. ископаемых?
11. Какое наиболее применное оружие охоты у австралийцев?
12. Назовите великого исследователя, живущего в г. Осло.

13. Что такое голубой уголь?
14. Кто открыл Новую Землю?
15. Какие животные не умирают?
16. Сколько лет телефону?
17. Из чего делают снотовые шубы?
18. Кто написал книгу о Робинзоне Крузо?
19. Какие из известных планет самые большие?
20. Каково происхождение слова «автобус»?
21. Чем известен корабль «Бигль»?
22. Что такое бодяга?
23. В какую Сов. Соц. Республику входит Аджаристанская Автономная Сов. Соц. Республика?
24. Какой из проливов Атлантического океана назван по имени одного великого путешественника?
25. Почему осенью улетают от нас птицы?
26. Какую науку можно считать самой древней?
27. В каком веке жил венецианский путешественник Марко Поло, и чем он знаменит?

28. В каком направлении движется вокруг Земли Луна?
29. Кому принадлежит северная половина о. Сахалина?
30. Чем знаменито растение дионея?
31. Кто из птиц напоминает рыб своим видом и образом жизни?
32. Как определить страны света в лесу без компаса?
33. Когда умер знаменитый русский естествовед проф. К. А. Тимирязев?
34. Почему не замерзает Мурманский порт?
35. Что в природе сильно напоминает эмблему Красной Армии?
36. Что такое плёс?
37. Богата ли южная полоса нашего Союза осинами?
38. Что такое царская водка, и чем она знаменита?
39. Что такое Нибелунги?
40. Где находится Ниагарский водопад?
41. Почему стекло долго горящей электрической лампочки делается темным?
42. Что такое порфир?
43. Кого называют метисами?
44. Что такое сирокко?
45. Как отыскать на небе полярную звезду?
46. Что такое бурер?
47. В какой части света мыс носит название по фамилии знаменитого английского поэта?
48. Какая разница между цифрой и числом?
49. Какие геологические образования называются золотыми?
50. Как добыть огонь при помощи л да?

Птичий остров в бухте Альгоа

Птичий остров, близ Порта Елизаветы на южноафриканском берегу, принадлежит к группе островов, на которых собирается гуано (птичий помет). Англ. департамент земледелия использует эти острова для добычи удобрений, но на них добывают также и яйца пингвинов, толстые шкуры и толстый жир. Гуано накапливается

от птиц, главным образом от пингвинов, чаплы и других морских птиц, которые все находится под охраной закона. Гуано собирается от сентября до марта. Ежегодный сбор его доходит до 2000 тонн. Продается оно в виде порошка и употребляется преимущественно для удобрения под хлеба и овощи, а также в садах и виноградниках.

ПО СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

ЗАПАСЫ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В СССР.

Всесоюзный геологический кабинет произвел подсчет ресурсов полезных ископаемых СССР, как в известных уже ранних месторождениях, так и во вновь открытых за истекшее десятилетие. К 10-й годовщине Революции комитетом было зарегистрировано 13824 месторождения. В это число входят все виды полезных ископаемых, общее число которых определено разведками приблизительно в 22 с лишним миллиарда тонн.

Особенно большие цифлы падают на железные руды (6 миллиардов тонн) и фосфорит (15 миллиардов тонн).

Блестящие перспективы открываются обнаруженные залежи калийных солей. При небольшой площади, в 15 кв. км., запасы калийных солей в Соликамском уезде Пермской губ. определены в 1725 миллионов тонн. С открытием соликамских месторождений СССР стал первым в мире по богатству этого ценного удобрения.

Пока еще остались неисследованными большие пространства северной Сибири, в недрах которых предполагается наличие железа, угля и золота. Европейская часть Советского Союза также неполно исследована.

Впервые комитетом изданы геологические карты, на которых нанесены все зарегистрированные месторождения, с точной их характеристикой.

«СОЛЕНАЯ СОПКА».

Сольный купол «Соленая сопка» в северной Сибири, известный уже с XVII века, до последнего времени не был ни разу обследован. Это купол находится в северной части полуострова, отделяющего Ч. Ханату от Анабарской бухты (74° с. ш.) «Соленая сопка» возвышается среди равнины в виде конического купола, диаметром около 1,5 км и высотой свыше 100 м. Самая соль химически очень чиста и употребляется в пищу туземцами.

Заметим, что месторождения соли имеются и в ряде других пунктов северной Сибири, например у низовьев р. Енисей (по левому притоку этой реки—Хете), которые до настоящего времени также еще совершенно необследованы.

ОРОШЕНИЕ МУГАНСКОЙ СТЕПИ.

Намеченная к орошению площадь Кура-Аракской низменности (Закавказье) составляет 1 200 000 гектаров. Проект орошения предусматривает устройство водохранилищ на Араксе, емкостью в 1 куб. килом. воды, и на Куре, емкостью до 3 куб. километров воды.

Намечается также использование водных каналов в качестве энергетической базы, что тоже, по предварительным предположениям, может дать до миллиарда киловатт-часов в год.

Осуществление проекта займет примерно от 30 до 40 лет. Общая стоимость работ определяется в 400—500 миллионов рублей.

КНИГА В ТАЙГЕ.

В Иркутск возвратились сотрудники Сибирского издательства, командированные на Лену с плучечной книжной ярмаркой. Баржа с книгами и бумажным товаром отправилась в верховья Лены в мае и прибыла в Якутск в августе. По дороге во всех сельских пунктах производилась

торговля. Главными покупателями являлись библиотеки, учреждения и крестьяне. Эта книжная ярмарка—первая серьезная попытка продвинуть книгу на северные окраины.

У ТЮМЕНСКИХ КРАВЕДОВ.

Тюменское общество изучения края приступило к проведению ряда общедоступных лекций на краеведческие темы. Первая из числа намеченных лекций была прочитана членом общества Ф. Ф. Ларионовым на тему: «Физико-географические условия Тюменского округа». Общество приступило к организации филиалов в районах, к созданию в округе краеведческих кружков и к установлению связи с краеведами-одиночками.

ЧИТАЮЩАЯ МАШИНА.

Ленинградский профессор Разник закончил модель изобретенной им «читающей машины» для слепых. Машина превращает буквы в звуковые сигналы, как в азбуке Морзе.

КАТЕРНОЕ СООБЩЕНИЕ ПО АМУ-ДАРЬЕ.

С началом весенней навигации организуется катерное сообщение по р. Аму-Дарье, между Чарджуем и Новым Ургенчем. До сих пор почта в районе Аму-Да-

рьи в отдаленные местности перевозилась на пароходах, каюках и специальных почтовых джигитам. При существующих способах доставки почта от Чарджуя до Н. Ургенча шла от 7 до 20 дней.

С введением же катерного сообщения почта в Н. Ургенч будет доставляться в 1 1/2—2 суток.

Впоследствии предполагается организация катерного сообщения для перевозки почты и пассажиров между Чарджуем и Керки.

МОГИЛА БРОНЗОВОГО ВЕКА.

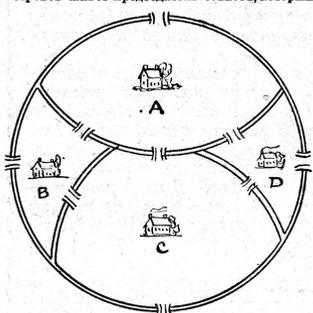
Археологом Ниордзе недавно произведены были в Земо-Авчалах (Грузия) интересные раскопки древнейшей могилы. Могилы эта представляла собой яму, обложенную булыжниками и наполненную землей. На колоньях покойника, зарытого в могиле, был найден бронзовый меч с тупым концом (такими мечами рубили, а не кололи), а также нож с бронзовой рукояткой. На предлечь покойника оказалась два бронзовых браслета, на пальцах же—кольца. Рядом лежало копье, а под ними остатки лошадиной челюсти. Вокруг скелета были расставлены оригинальной формы глиняные сосуды. Находка эта относится к концу бронзового века, т. е. к периоду перехода от бронзы к железу.

А. Ч.

ДЕВЯТЬ МОСТОВ.

На чертеже мы видим план узкой местности озера, поперек которого существуют девять канальев, так, что суша представляет собой как бы четыре острова А—В—С—D. На каждом острове имеется постройка, через каналы переброшены ленточные мосты. На одном из островов живет председатель совхоза, который

делает иногда объезды всего озера таким образом, что, выехавши из своего дома, он объезжает все другие острова, проезжая через все мосты, и только по одному разу, ни разу не пересекая своего пути. После объезда он всегда находится в клуб, который и является конечным пунктом его объезда.

Попробуйте вычитать, сколько различных комбинаций таких поездов можно сделать, считая любой дом за квартиру председателя.

ЭКСКУРСАНТЫ.

(А. В. Уманцева, Харьков.)

Два экскурсанта задумали сделать прогулку вокруг города. Ровно в 5 часов утра они вышли из дому, который был как раз в центре города.

Они вышли на прямое шоссе и двинулись за черту города, проехав каждые 15 минут 1 километр. Пройдя 3 километра, они решили выйти к своему притоку и пригласить его о собой. Приятель отказался от путешествия, относительная товарищам идти прямо, так как по шоссе

пошло дальнейший путь. был неинтересен для экскурсантов, и предложили им пойти по дороге, которая как раз шла под обрывом притока и была перпендикулярна к прямому шоссе. Пробыв у притока 10 минут, экскурсанты поблагодарили его за совет и отправились по новому пути. Первый километр они шли 10 минут, 2-й—15 м., 3-й—17 м. и 4-й—28 м. Наконец они добрались до окрестности города, где и решили закусить и отдохнуть полчаса.

После этого они продолжили свой путь вокруг города, огибая его круг.

За первые 20 минут они прошли всего 0,4 километра, а остальное время шли вокруг города равномерно, делая в 11 минут километр. Совершенно немалую прогулку, экскурсанты возвратились к своему дому, не заходя к своему приятелю. Дома, отдыхая, они решили подсчитать:

1) сколько всего было пройдено километров;

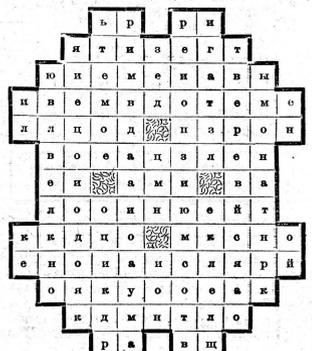
2) сколько километров они прошли вокруг города;

3) сколько всего времени они затратили на экскурсию.

Помогите им это сделать.

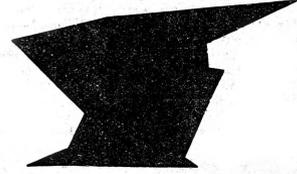
ХОД КОНЯ.

(Таванкова Г. А., Дубровский поселок.)

Ходом шахматного коня прочтется логично.

НАКОВАЛЬНЯ.
(Ст. Коостржевского, ст. Тауа.)

Попробуйте-на его орудие труда разрезать на шесть частей и сложить из них звезду.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Алендарфу М., Горинскому А., Караченеву А. (Казань), Костржевскому Ст. (ст. Тауа), Лезинову В. (г. Козлов), Лесу Х. (Вейнгродла), Пазаньку В., Савоюнас В. (ст. Вязмокал) — письмо из приписанное, кое-то при случае испод-аус.

Алексееву П. (Пенза), Бенцискому Г. (г. Бюр-евск) Бондари Н. (Гудьини), Вальдман Э. (Москва), Галченкову М. (ст. Арьядзи), Каратыянци М. (Москва), Кондрашину К. (Москва), Огулчанскому А. (Дугане), Пороженю К. (Харьков), Савилову С. (г. Днепронетровск), Тазенкову Г.

ШИФРОВАННОЕ ПИСЬМО.

(Д. И. Кри в кова, Днепронетровск.)

К К С В И Ж
З А Н Д Е С З
У П Ш М В И В
Р З О Д О Я Я
Ф И О А Ф И Я
Т Ы А Л Т А Г
И Н Т Е Р В Е С
Н А Д Ч О Й С Е

Чтобы прочитать это письмо, нужно составить четыре комбинации букв: 1) вывернуть все буквы в одну строчку, вышедшая их в определенном порядке; 2) поочередной комбинации букв выписать в строчку в т о р ы е буквы; дойти до конца строчки, перейти известным порядком обратно к началу строчки и также выписать вторые буквы; 3) то же самое сделать из второй комбинации букв; и 4) отладка шифра одо-ляется при выписке букв в том же порядке, как во второй и третьей комбинации.

(Дубровский поседок), Чернецову К. (Пенза), Цивилеву С. (Витка). Прислано не подошло.

Савичевым А. и П. (б. Пулово). Присланный материал для нашего издания не подходит.

Климову Г. и другим. Редакция оставляет за собой право выправить задачи по своему усмотрению.

Кучерову В. (ст. Халженково). Оригинальной задачей является того, которая еще ни в одном издании не была выдана. Темой старых и интересных задач пользоваться можно, но при начертании преимущество должно быть по тем задачам.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

1. Всем подписчикам „Следопыта“ по II абонементу выписаны две экспедиционных карточки: одна — на книги Д. Лондона, а вторая — на „Следопыт“ с остальными приложениями. Эти карточки должны находиться в местном почтовом отделении.

2. При наличии карточки — все справки подписчику о доставке должно давать это почтовое отделение (в адрес которого Изд-во направляет журнал). Почтовое отделение обязано полностью удовлетворять подписчика по карточке, и уже само требует от Изд-ва досылки, в случае нехватки журнала или приложения.

Поэтому обращайтесь в Изд-во с жалобой лишь тогда, когда карточка вовсе нет, или когда почта отказывается выдать очередной экземпляр помеченного в карточке издания (журнала или приложения).

3. По техническим причинам на карточках многих годовых подписчиков в расщотку обозначен срок подписки условно 3 мес. Высылка очередного взноса влетит автоматически продолжения подписки. При неуплате в марте очередного взноса высылка издания в апрельских номерах приостанавливается.

4. Приложения к „Следопыту“ рассылаются по мере их выхода из печати (независимо от журнала). В силу ряда причин редакция лишена возможности помещать (как это просят многие подписчики) сведения о сроках рассылки изданий „Следопыта“.

БЕРЕГИТЕ СВОЕ И ЧУЖОЕ ВРЕМЯ! Все письма в контору пишите возможно более кратко и ясно, избегая ненужных подробностей. Это значительно облегчит работу конторы и ускорит рассмотрение заявлений, жалоб и т. п.

ВСЕМИРНЫЙ КАЛЬДЕОСКОП

ЯПОНСКИЕ ШАРЫ-НЕВИДИМКИ.

Среди некоторой части населения Японии распространено мнение, будто самыми драгоценными сокровищами являются «божественные шары», изготовляемые из материала, который находят лишь на острове Ходо.

В «Восточно-Азиатском Ллоиде» один из немногих европейцев, на долю которого выпал случай видеть эти шары, пишет о них следующее:

«Горная цепь, превращенная в бесконечно громадную кучу обломков, содержит в своих жилах отложения хрусталя, кусками в толщину пальца или ладони, покрытые желтобурым осадком окисленного железа. Заключенный в эту оболочку чистый горный хрусталь, подвергнутый искусственными шифовальщиками страны

Восходящего Солнца (т. е. Японии) продолжительной и очень трудной обработкой, превращается ими, наконец, в упомянутые «божественные шары», размер которых в диаметре обыкновенно доходит до 4 сантиметров.

«Самый большой шар, имеющий в диаметре около 17 сантиметров, составляет собственность японской государственной сокровищницы. В 1873 году его намерелись свезти на всемирную выставку в Вене. Корабль, на котором его хотели переправить, потерпел крушение, не успев даже отойти от берегов.

«Годы прошли в напрасных поисках шара искуснейшими волами, и лишь благодаря счастливой случайности сокровищницы, наконец, было найдено ими. С той поры оно хранится снова в государственной сокровищнице, и японцы уже более не решаются подвергнуть его риску, сопряженному с переправой по морю».

Эти шары представляют собою действительно необычайное явление, так как, будучи твердыми телами, тем не менее оказываются прозрачными до полной невидимости, благодаря своей удивительной чистоте. Шарообразная форма этих тел и совершенная прозрачность материала, из которого они сделаны, не дают возможности зрению остановиться на какой-нибудь точке снаружи или внутри их; поэтому на месте, которое занимает такой шар, не видно ничего, кроме отраженных в нем внешних, окружающих его предметов. Когда возьмешь в руку подобный шар, то лишь благодаря его тяжести чувствуется присутствие какого-то предмета, самый же шар остается невидимым.

Если положить такой чудесный шар на темную подставку и привести ее в вращательное движение, то он, очевидно, также вращающийся, останется совершенно невидимым и движение его будет незаметным.

Чтобы заметить движение шара, приходится прикрепить к нему небольшой кусочек бумаги или же сделать на какой-либо части его поверхности цветную точку. Но, хотя движение шара благодаря этому и будет видно, самый шар все же остается невидимым, так как лишь бумажка или цветная точка дает глазу возможность остановиться на них, дает ему, так сказать, точку опоры.

ВЕЗУВИЙ НАКАНУНЕ ИЗВЕРЖЕНИЯ.

Итальянцы озабочены поведением вулкана Везувия. После столетий затихшей деятельности, когда усвоенное население начало все шире использовать его территорию и деревни поднимались все выше по склону вулкана, он начал проявлять вновь тревожные признаки.

Везувий, как известно, периодически совсем успокаивается; так, например, за несколько лет до катастрофического извержения в 79 г. до нашей эры когда под лавой были погребены города Геркуланум и Помпея, восставшие рабы Рима под предводительством Спартака (!) укрывались в его кратере от правительственных войск.

По мнению сведущих людей, Везувий в настоящее время находится накануне извержения, которое по силе может превзойти даже знаменитую катастрофу древности.

1) См. исторический роман Джованниоли «Спартак». (Изд. «Земля и Фабрика», 1928 г., стр. 160. Ц. 40 коп. с пересылкой.)

ВАЖНО

для библиотек и читален

ЛУЧШЕЕ ЧТЕНИЕ ДЛЯ СЕМЬИ
ПО ЗАМЕЧАТЕЛЬНО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦЕНЕ!

Полный комплект: литерат.-худож. и научно-популярн. журнал „30 ДНЕЙ“ за 1925 г. (9 №№), около 1.000 страниц текста и иллюстраций — повести, рассказы, стиховороты: И. Бабеля, А. Бессмысленко, А. Жарова, Е. Зозули, Всес. Иванова, В. Инберг, В. Маяковского, Мих. Колчанова, Вл. Лидина, Б. Пильняка, Л. Сейфуллина, Ю. Слезкина, Вяч. Шиншкова, Ильи Эренбурга и мн. друг., а также много разнообразного и интересного материала.

ЦЕНА КОМПЛЕКТА — ДВА РУБЛЯ
Количество полных комплектов ограничено

Имеется также в продаже журнал „30 Дней“ за 1926 год. Комплект из 10 №№ (кроме № 1 и № 2) — РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ

ЛУЧШИХ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ
выслагается за 2 руб. Отдельные №№ по 30 к. Выписываюся одновременно „30 дней“ за 1925 и 1926 г. (всего 19 книг в красочных обложках, свыше 2.000 стр. интереснейшего текста, множество иллюстраций) платят за оба комплекта три рубля 50 коп. Комплекты высылаются исключительно по получению денег.

ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО
ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ направлять: Москва, центр, Ильинка, 15 „ЗИФ“

НОВИЧКИ!

Евдокимов, Практическая фотография, в 2 част. 324 стр. 122 рис. 2 р. 48 коп. Жакпо Рудь, 2.000 практич. 80 к. 48 Феленкаев, Ветроустановка для мельниц, волокон, станков и вентратор. 172 стр. 2 р. 40 к. Клейн, Мос. водолазное. 1 р. 25 к. Выковский, Чертежник самукари. 1 р. Шедкин, Сам строю шапку. 1 р. 60 к. Федоров, Домашний ремесленный, вес ремесла в одной книге: пластичные, стальные, токарные, отсадка деревянных изделий, корзиночные, бондарные, вагонные, перделатные, провололочные, кузнечные, слесарные, токарные по металлу, паяние, джусные, никелиров., выделка овчин, варка мыла, выделка цветов, кистей, веревки, производство красок, веревочные, обувные, конярные, чешные, малярные и штукатурные работы, декор. радиоприемн. 3 р. **НОВАЯ РИСУНКАВ ДОМАШНЕМ ВЫПИЛИВАНИИ** Около 250 деталей на 30 листов. Состав. худож. Гавриков. 3 р. 60 коп. 3 р. 50 к. Цены без перес. Высылают налож. платеж. Книжный А. С. СТЕПАНОВА Ленинград, 28, пр. Золотарского, 31.

Каждый может получить в 1928 г.

КАЖДЫЙ МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ в 1928 г.

от конторы „СЛЕДОПЫТА“

Отвавшиеся в небольшом количестве полные комплекты „Следопыта“ за 1927 г. (12 № №) высылаются за ЧЕТЫРЕ рубля. Отдельные № № кроме № 9 и № 11 (которые в остатке не имеются) — по 40 коп. за экз.

Пересылка за счет издательства. Наложенным платежом журнал не высылается. Заказы и деньги направлять: Москва, центр, Ильинка, 15 „ЗИФ“

СПУТНИК ОХОТНИКА РАХМАНИН И КЕРДЕЛЛИ. Ч. 1. 7 руб. **СПУТНИК УДИЛЬЩИКА РЫБЦОВА** все виды ловли. Самая полная книга по этому предмету. Сост. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. 147 стр. 193 рис. Ч. 1 р. 65 к.

НАВИСКА ЧУЧЕЛ птиц и зверей и собиране зоологич. коллекций. ЗАЛЕСКИЙ. С рис. Ч. 95 к. Выс. наложен. платежом без аванса. Москва, 9 „СОТРУДНИК ПРОВИНЦИИ“

УЧИТЕСЬ ДОМА без помощи учителя **БУХГАЛТЕРИ** Преподавание ведется путем высылки спец. составлен. уроков, задач, упражнений и дополнит. разъяснений на вопросы учащихся. Полная подготовка к службе в качестве бухгалтера или в качестве Подробн. сведен. высл. за две 8-к. марк. Письма адресовать преподавателю коммерческих наук А. А. БУНИНУ, Ленинград, 22, Лактинская ул. 32/17.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ

Под общ. ред. В. И. Корповского. Одобрен Лен. Советом Физкультуры. Около 600 стр. текста. Более 100 рисунков. Летняя атлетика. Шведская гимнастика. Зимний спорт. Волна спорт. Гребной спорт. Первую спорт. Французская борба. Джуд-Джитсу. Английский бокс. Фехтование. Тяжелая атлетика. Бельсонед. Спортивные игры: ханд-бол, хоккей, фут-бол, баскет-бол. Цена с пересыл. 2 р. 90 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/12. Книжное дело „ПРОВОСВЕЩЕНИЕ“.

НАСТОЙКИ И НАЛИВКИ Находим пригтовит сам из русск. водки, растворов в ней ароматиче. таблетики „ВОН ДОУ“ Высылается набор на 12 бут. по получению перевода 3 р. 60 к. или налож. плат. Оптом саидка. Просп. высл. по получ. одной 8-к. мар. Техн.-Хим. лаборатор. П. И. ДАУГАВЕТ Москва, почт. отд. 11. Солянка, 1.

„ВОКРУГ СВЕТА“

путешествия и приключен. на море, суше и в воздухе. Полный комплект журнала за 1927 г. (12 №№) около 200 стр. большого формата) высылаются по получению ОДНОГО рубля. Отд. номера — по 10 коп. Наложен. платеж не высылается. Заказы направлять в контору журнала: Москва, центр, Ильинка, 15, Акц. Изд. О-во „ЗИФ“.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

не следует изучать по старым методам. Наилучшим признан новейший метод Мертнера, не требующий заучивания слов и правил. Самоучитель немецкого яз., состоящий из 10 выписок, в обработке Б. Шенкеля, д-ра Гос. Ученым Советом, высылается за 2 р. 85 к. Такой же английский самоучитель (пр. грам.) выс. за 3 р. 15 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, д. 22/12. Книжное дело „ПРОВОСВЕЩЕНИЕ“.

ПОДПИСАВШИСЬ НА ГОД ПО И АБОНЕМЕНТУ (за 12 руб. 50 коп.) НА ЖУРНАЛ

Допускается **РАССРОЧКА:** при подписке — 4 руб., 15 марта — 3 руб. 50 коп., 15 июня — 3 руб. и 15 сентября — 2 руб.

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ ВЫСЛАЙТЕ ПО АДРЕСУ: Москва, Ильинка, 15, Акционерн. Изд. О-во „ЗИФ“.

По 1-му абонементу (за 8 руб. в год) подписчики „30 ДНЕЙ“ получают все вышеперечисленное, а также **„БИБЛИОТЕКИ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ“.**

24	ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ	24
КНИГИ	по 2 книги в месяц, всего за год около 4.000 стр.	КНИГИ
В. Скотта, Р. Хаггарда, Г. Зверса, В. Гого и др. популярных авторов.		
1	книгу известн. романиста А. Фадеева, „РАЗГОМ“ (около 300 стр.).	1
4	№№ „Невского Журн.“	4
4	„Четыре Сезона“	4
12	МНОГОРАСЧОЧНЫХ КАРТИН	12
1	том (около 60 новых ком. исторических рассказов) Мих. Зощенко	1
12	№№2 ЖУРНАЛА „МУЗЫКА ДЛЯ ВСЕХ“	12
12	ниг литературно-художественного журнала	12

НОВАЯ КНИГА ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕНИК САМОУЧИТЕЛЬ
Всех ремесл в одной книге: плоти, столярн., токарн., бочарн., перепл., кузнечн., слесарн., паяние, джусные, никелиров., овчин., мылов., веревочные, зеркала, зеркала, обузи, гончарн., печн., малярн., шугарн., изготон. радиоприемника, 148 рис. Цена с пересылкой 3 р. 50 к. Можно посылать мелкими почтовыми марками. Книжный „КНИГОВЕД“ Москва, 15, ул. Герцена, 22/21

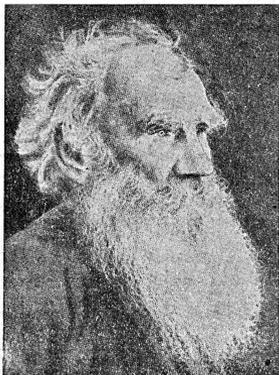

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ в 15 томах.

Томы I и XII вышли и рассылаются подписчикам

ВСЕ ИЗДАНИЕ БУДЕТ ЗАКОНЧЕНО в ТЕЧЕНИЕ 1928 года.

Каждый том содержит от 16 до 35 печатных листов (от 280 до 560 страниц), отпечатанных на хорошей плотной бумаге большого формата 14 × 21. Часть тиража выпускается в отдельном колленкоровом переплете с цветным тиснением.

ВСЕ тексты произведений заново проверены по печатным и рукописным первоисточникам, сделанным цензурой купюры и искажения восстановлены по первоисточникам, тома снабжены примечаниями, выясняющими историю происхожд. каждого произведения.

Это полное собрание художественных произведений **Л. Н. Толстого** является **первым и единственным** фундаментальным революционным собранием, выпускаемым с высшей стороны по типу лучших зарубежных изданий.

ПО ПОЛНОТЕ И РЕДАКЦИОННОЙ ОБРАБОТКЕ ЭТО ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВ. ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРЕВОСХОДИТ ВСЕ ПРЕЖНИЕ ИЗДАНИЯ

ТЕКСТ ПРОРЕДАКТИРОВАН
К. И. ХАЛАБАЕВЫМ и
Б. М. ЗЙХЕНБАУМОМ.

Примечания Вс. СРЕЗНЕВСКОГО.

Издание снабжено **12** портретами
Л. Н. ТОЛСТОГО

Даны важнейшие варианты всех произведений (в том числе: „ВОЙНА и МИР“, „АННА КАРЕНИНА“, „ВОСКРЕСЕНИЕ“ и др.). **Посмертные произведения:** „ДЬЯВОЛ“, „МАТЬ“, „СОН МОЛОДОГО ЦАРЯ“, „ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО“, „АЛЕША ГОРШОК“, „ПОСМЕРТНЫЕ ЗАПИСКИ СТАРЦА ФЕДОРА КУЗЬМИЧА“, „ЧТО Я ВИДЕЛ ВО СНЕ“, „ОТЕЦ ВАСИЛИЙ“, „ИЕРОМОНАХ ИЛИОДОР“, „ДЕТСКАЯ МУДРОСТЬ“, „ЖИВОЙ ТРУП“, „И СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ“, „ОТ НЕЙ ВСЕ КАЧЕСТВА“ и др. печатаются в XI, XII, XIV и XV тт. по авторграфам и авторизованным копиям Академии Наук СССР.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

за пятнадцать томов без переплета **15** рублей
в колленкоровых переплетах **22** рубля

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на издание в переплетах — задаток **4** руб. и при высылке шести посылов (по 2 тома в каждой) по **3** руб. Последние три тома без доплат. На издание без переплета — задаток **3** руб., и при высылке шести посылов (по 2 тома в каждой) по **2** руб., а последние три тома без доплат. **Пересылка за счет подписчика.**

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ

в Главн. контору подп. изданий Госиздата — Москва, Рождественка, 4, тел. 4-87-19, в отдел., магазины, киоски и во все почт.-тел. конторы.

КИТАЙСКИЙ КВАДРАТ-ГОЛОВОЛМКА

Интерес. Полезная научное и умственная развлек. в тренировка (дает 60 записок, геометр. фигур.) Высылается по полур. * 48 коп. м.р.конт.; Изобр. Ля. Владивосток, 40.

Елиствен. по своей легкости Общий цифрн. самоучитель **ДЛЯ ГИТАРЫ** МАНДОЛИНЫ и БИМАЛАЙНИ, с колами песнями, Романсами и пр. высылается за 2 р. 85 к. **ДЛЯ ГАРМОНИИ** (духур.) такой же самоуч. с 30 муз. №№. выс. за 2 р. 85 к. Адр.: Москва, ул. Герцена, д. 22/12. Книжное дело „Прогрессивное“.

ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

Кулинарная книга, свыше 300 мясных и вегетарианских блюд, с приложением **МЕНЮ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ** Цена с пересылкой 95 к., налож. плат. 1 р. 10 к. Заказ направл.: Москва в 19, ул. Герцена 22/в, книжный магазин **ЭЛЬЯШЕВА**.

ИЗДАНИЕ 1926 ГОДА **АЛЬБОМ РИСУНКОВ** художника А.А. Таранова **ДЛЯ ВЫПИЛИВАНИЯ ИЗ ДЕРЕВА.**

30 листов большого формата (67×41 см.), в изящной папке. Цена с пересылкой 3 р. 60 к. Адр.: Москва, ул. Герцена, 22/12. Книжное дело „Прогрессивное“.

НОВАЯ КНИГА САМОУЧИТЕЛЬ

кройки **МУЖСКОГО ПЛАТЬЯ** с 73 рис. и чертежами с 1 р. 80 к., с пересылкой 2 р. Москва, ул. Герцена, 22/6. Книжный склад „КНИГОВЕД“.